

ВЛАДА ЮРЬЕВА

ЗА НИХ,
БЕЗ МЕНЯ,
ПРОТИВ ВСЕХ

Детектив-квест

Влада Юрьева

За них, без меня, против всех

«Влада Ольховская »

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Юрьева В.

За них, без меня, против всех / В. Юрьева — «Влада Ольховская», 2018 — (Детектив-квест)

ISBN 978-5-04-090934-6

Стоит ли прятать документы компании на итальянском острове, если доверия к российским банкам нет никакого, а недобросовестные конкуренты не остановятся ни перед чем, чтобы выведать чужие тайны? Увы, даже адриатическое побережье не всегда спасает от чужих глаз. Перед командой начинающих детективов на этот раз задание, которое кажется слишком простым, – нужно найти не убийцу, а всего лишь пакет документов. Но в проекте, где все соревнуются со всеми, а убийца держит на прицеле каждого, то, что кажется простым, почти наверняка потребует крови и жертв, которых никто не ждал.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090934-6

© Юрьева В., 2018
© Влада Ольховская, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Игры против правил	10
Глава 2. Лучший друг должен умереть	19
Глава 3. Остров тысячи слез	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Влада Юрьева

За них, без меня, против всех

© Юрьева В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2018

Пролог

Не нужно было никуда уезжать, чтобы стать счастливыми, – Света только сейчас это поняла. А тогда казалось: вот она, дорога в рай. Стоит только пережить этот перелет, сойти с трапа самолета – и все будет по-другому. Закончатся серые зимы, которые вместо трех месяцев тянулись по полгода, уйдут вечная нищета и угрюмые лица прохожих. Новая страна представлялась сказкой, в которой счастливы все, потому что по-другому здесь просто не бывает.

Реальность ударила больно и безжалостно. Они не прогадали только с климатом: солнца на итальянском побережье хватало. Но все прочее не сбылось. Оказалось, что толпы добродушных итальянцев живут только в их фантазиях. Местные жители относились к эмигрантам совсем не так, как к туристам. Тем более к таким эмигрантам – бедным, молодым и наглым, претендующим на работу, причем не последнюю. В сказочной стране безработица беспокоила и местных, за хлебные места шла жесткая борьба – какое уж тут гостеприимство.

Поэтому о работе по специальности Света могла забыть. На семейном бюджете это не слишком сказалось: и дома она, медсестра, много не получала. Но там ее хотя бы уважали. Ей легко было найти общий язык с пациентами, ее любили, она могла им помочь. Она чувствовала себя полезной. Здесь же в больницах ее не ждали. Ее диплом имел примерно такой же вес, как газета, в которую заворачивают рыбу.

Пришлось подрабатывать сиделкой. Она улыбалась капризным пожилым клиентам и искренне старалась понравиться. Эти усилия не оценили. Наверное, на нее просто смотрели как на дешевую рабочую силу. Человек второго сорта, которому сделали одолжение. Скорее всего, им просто невозможно было понравиться.

Появилось ощущение ненужности. Но когда она не работала совсем, было хуже. Тогда приходилось думать о жутких долгах, в которые они влезли с этим переездом. А еще что-то делать с тем пронизывающим одиночеством, которого она не знала дома.

С Ваней они виделись не чаще, чем раньше. Он и там, в России, уходил в многомесячные рейсы, и она привыкла ждать. Света любила его достаточно сильно, чтобы привыкнуть. Но там, помимо Вани, были друзья, родители, коллеги – десятки людей, с которыми она могла общаться. Здесь – только он. То, насколько он молчаливый и нелюдимый, стало восприниматься особенно остро.

Света знала, что не на всех смена страны повлияла именно так. Она читала истории сотен семей, у которых все было хорошо. Она вдохновлялась ими, убеждала себя, что у нее сейчас просто сложный период, который скоро пройдет. Они сменят эту съемную каморку на собственный уютный домик и будут жить счастливо. Шансы на это были очень высоки – Ваня, в отличие от нее, зарабатывал все больше.

Правда, она догадывалась, что и у него не все так радужно. Эти деньги он получал не только за рейсы. За них – тоже, но больше половины его дохода зависело от не совсем легальных перевозок. Он сам находил клиентов, сам прятал товар на борту, он брал на себя всю ответственность и даже Свете не сообщал деталей.

Она приняла это так же смиренно, как все остальное. Ее совесть, раньше не допускавшая ни одного нарушения закона, находила объяснение его поступкам. Света никогда не жаловалась и о переезде обратно даже речи не заводила. Темная полоса рано или поздно закончится, и они будут с гордостью рассказывать своим детям о том, какие трудности сумели преодолеть вместе.

Тем более что сегодня Ваня должен был вернуться из рейса. Этот был особенно долгим – она мужа почти полгода не видела. Рекорд, пожалуй. Мысль о том, что он снова будет рядом с ней, заслоняла все: и то, что денег у нее вообще не осталось, и то, что сегодняшний клиент, восьмидесятилетний дедок с замашками Наполеона, так сильно ударил ее по лицу, что на скуле

уже проступил багровый синяк. Она сильная, она выдержит... Она хорошо научилась выдерживать.

Она подготовилась к приезду любимого как могла. Насколько позволяли средства. Накрыла стол, зажгла свечи, всего пару штук, но и этого хватило, чтобы осветить тесную комнату. Надела платье, в котором была, когда они познакомились. С тех пор оно стало почти семейной реликвией, и она доставала его из шкафа только по особым случаям. Свету радовало то, что спустя столько лет она могла с легкостью застегнуть вещь, купленную еще в студенчестве.

Она хотела быть красивой для него. Она ждала в прихожей у двери, как собака, соскучившаяся по хозяину. Она знала, что эта встреча станет лучшей наградой. Ваня, при всей своей закрытости, тоже переносил такие долгие разлуки не слишком хорошо. Сегодня будет та редкая ночь, когда он будет с ней страстным и скажет то, что она надеялась услышать... Она только мечтами об этой встрече и спасала себя, когда становилось совсем тоскливо!

Он задержался. Она не беспокоилась. Когда корабль прибывал в порт, Ваня прислал ей эсэмэску – как обычно. Свете еще тогда хотелось бросить все и бежать к причалу, но это испортило бы сюрприз со свечами и платьем. Да и потом, весь день накрапывал дождик и романтической встречи все равно не получилось бы.

Повернулся ключ в замке, и Света замерла, как натянутая струна. Открылась дверь, с улицы пахло вечерней морской прохладой и дождем, и в прихожую поспешил войти человек. Ее Ваня... Она порадовалась, что заставила его взять с собой длинный непромокаемый плащ – как пригодился сейчас! Все было так, как она ожидала: он пришел домой, с подарками, уставший...

Но на этом совпадения кончились. Когда она хотела кинуться к нему, чтобы поцеловать, Ваня мягко, но уверенно отстранил ее.

– Без нежностей сейчас, – велел он. Голос звучал глухо и хрипло. – Я заболел малость... Уже проходит, по-моему, но еще утром температура была.

– Ванечка...

– Так, только панику не разводи! Док наш корабельный мне таблетки прописал, я принимаю, и скоро должно быть лучше. Просплюсь – и сразу нормально все будет. Но если заразишься еще и ты, дело затянется. Так что ты уж извини, но я – спать, а ты подарки разбирай!

Он думал, что это успокоит ее, но Света чувствовала себя так, будто ее ледяной водой обдали. Ну зачем ей подарки, шмотки эти, еда? Она не того ждала столько месяцев!

Однако и настаивать она не решилась. Она видела, что Ваню пошатывает от усталости. К тому же, сняв плащ, он оставил натянутым капюшон байки, и она не могла толком рассмотреть его лицо, видела только проблески очень бледной кожи. Похоже, грипп, и в худшем своем проявлении.

Да и немудрено: с тех пор, как они переехали в Италию, Ваня совсем себя не жалел. Спал мало, работал много, рискованные подработки здоровья не добавляли. Рано или поздно это должно было отразиться на нем.

Свете нестерпимо хотелось сделать для него хоть что-то. Да хотя бы просто осмотреть – медсестра она или нет? Но она знала, что убеждать его бесполезно. Ваня был из тех мужчин, у которых даже при простуде портится характер.

Разочарование мелькнуло на ее лице, и Ваня, конечно, не мог этого не заметить.

– Денег много привез, – бросил он. – Клиент был очень доволен. Тот, знаешь, мой клиент. Личный. Я потому и задержался, что носил ему груз. Все гладко прошло, и он чаевых отвалил! В красной сумке лежат, посмотри.

– Я посмотрю. Ты хоть теперь позволишь себе отдохнуть? Хотя бы выздоровей нормально!

– Да по-другому и не выйдет, – вздохнул он. – Какая-то пакость это... Хреново мне, уже неделю как хреново...

– Потому что на корабле ты толком не отлежался, когда все началось!

– Мне не за то платят, чтоб я отлеживался! – Он чуть повысил голос. – Светка, лучше не лезь сейчас! Разбирай вещи, а мне дай нормально отдохнуть!

Не говоря больше ни слова, он пересек гостиную, скудно освещенную свечами, и скрылся в крохотной спальне, настолько маленькой, что в ней даже не было окон. Света подозревала, что раньше эта квартира была студией, а стенку-перегородку установил уже нынешний владелец, чтобы сдавать было проще.

Ей хотелось спорить с мужем. Сердце болело от тревоги о нем, ей не нравилось то, что она даже не знала, чем он болен! Однако ей пришлось унять беспокойство, заставить себя молчать. Она не умела спорить с ним, и сейчас, когда на кону было его здоровье, это сыграло с ней злую шутку.

Она не спала ночью. Не потому, что лежать на жестком диване было неудобно и неприятно. Света просто не могла: она слышала, как он кашляет за тонкой стенкой. Тяжело, хрипло так, будто задыхается... Она попробовала предложить помощь еще раз. Он отказал, и довольно грубо. Света чувствовала: если будет настаивать, он рассердится на нее, он привык со всем справляться сам и хочет сделать это снова.

Она молчала, хотя сердце кровью обливалось. Ваня затих только к утру – видно, все же стало получше. Она еще некоторое время прислушивалась, потом и сама задремала.

Даже после бессонной ночи Света проснулась быстро, с первыми лучами раннего весеннего рассвета. В спальне все еще было тихо. У нее в груди как будто зима поселилась, и унять это чувство не удавалось, но будить мужа в такое время она не решалась, это точно не пошло бы на пользу его выздоровлению.

Чтобы отвлечься, Света решила разобрать сумки. Первой открыла красную – и обомлела: почти половина большой спортивной сумки была занята деньгами. Евро, яркие, как фантики от конфет, были собраны в массивные кирпичики. Только зеленого цвета. Все сотенные. Она даже представить не могла, какая здесь сумма!

Ване неплохо платили за нелегальную часть его работы, но столько – никогда. Света понимала, что должна бы радоваться, а ей почему-то стало страшно. Что же нужно сделать, чтобы столько заплатили? Уж явно не магнитик на холодильник привезти! Она даже дотронуться не могла до этих денег, по коже мурашки шли, как будто перед ней было что-то живое и гадкое.

Нужно было что-то менять в их жизни. Да хоть в Россию возвращаться, если надо! Во что они вообще превратились? Потеряли друзей, работу... потеряли любовь друг к другу! Ваня вчера даже не заметил синяк на ее лице, хотя раньше убил бы того, кто посмел ее ударить! Правда, из-за свечей в квартире было темно, и она его тоже толком не рассмотрела, но... суть от этого не меняется!

Света чувствовала себя решительной, как никогда раньше. Она готова была спорить с мужем, ругаться, если надо. Что угодно делать, лишь бы спасти их обоих!

Она подошла к двери спальни и постучала. Она не готова была ждать, пока он выспится, вопрос нужно было решать немедленно.

Из спальни не доносилось ни звука. Света повторила стук, на этот раз – громче.

– Ваня! Любимый, как ты? Нам надо поговорить!

И снова ответа не последовало. А спал он обычно чутко, постоянные путешествия приучили. Так не должно быть...

Замка на двери не было, и она без труда вошла в спальню. Муж лежал на кровати, отвернувшись лицом к стене и почти с головой укрывшись одеялом. С порога она видела только его темные волосы... и пятна крови на подушке. А еще то, что одеяло, накрывающее его тело, оставалось неподвижным. Он не дышал.

Если бы кто-то спросил ее, что она сделала бы в такой ситуации гипотетически, Света ответила бы сразу: конечно, попыталась бы провести реанимацию. Она же медсестра! Но в реальности все оказалось не так просто и очевидно. Она не столько видела, сколько чувствовала, что он мертв. И как бы она ни старалась, сколько бы массажей сердца ни проводила, она уже ничего не изменит. Он умер ночью – когда она была в нескольких шагах от него и даже не спала!

Осознание этого накрыло Свету лавиной. Все вокруг казалось ненастоящим, придуманным ею самой. Она стоит в чужой стране рядом с мертвым мужем и сумкой денег – разве об этом она мечтала? Разве за этим уехала на солнечное побережье?

На негнущихся ногах она подошла к постели. Света не хотела видеть это – но должна была. Чтобы окончательно убедиться, что это не сон и ее жизнь никогда уже не будет прежней. Ее собственное тело сопротивлялось, отказываясь касаться мертвеца, но она переломила себя, заставила. Резким, похожим на спазм движением она сорвала с мужа одеяло.

Она думала, что не будет кричать. Шок не позволит. И снова ошиблась... Потому что даже понимая, что он мертв, Света не могла подготовиться к такому.

Она узнала в этом покойнике своего Ваню, но – едва. С трудом, и лишь потому, что она, профессиональная медсестра, знала, как меняет человека разложение.

Тело выглядело так, будто ее муж умер неделю назад.

Глава 1. Игры против правил

– Ты во всем этом участвовать не будешь!

Алиса и сама знала, что не будет. Но проявлять смирение, признавая это, не собиралась. Во-первых, положение призывало покапризничать. Во-вторых, она терпеть не могла, когда ей команды отдают – даже из заботы о ней. Поэтому хотя бы в этом споре она собиралась несколько усложнить жизнь будущему мужу.

– Любопытно мне посмотреть, как ты меня остановишь! – заявила она.

Вывести Дамира из себя было непросто, вот и сейчас он проявил фирменную невозмутимость.

– Для начала понадеюсь на твой здравый смысл и материнский инстинкт. Потом уже буду давить нашим семейным статусом.

– Каким семейным статусом? Мы, вообще-то, не женаты!

– Я услышал обвинение или мне показалось? – Дамир изумленно приподнял брови. – Кто вообще виноват, что мы не женаты?

– Карма и мироздание!

– Скромно ты себя характеризуешь...

Тут он был прав: объективно ответственность за отсутствие штампов в их паспортах лежала только на Алисе. Дамир организовал все от него зависящее еще в апреле: красиво сделал предложение на праздновании ее дня рождения, подарил кольцо с рубином и бриллиантовой крошкой, теперь уютно мерцавшее на ее безымянном пальце. Алиса действительно хотела выйти за него замуж – не потому что «пора бы» или «неплохой вариант». Она, подозревавшая, что семейные отношения – это не для нее, теперь мечтала связать свою жизнь с кем-то другим навсегда.

Они начали обсуждать дату, место, список приглашенных... А к концу месяца Алиса поняла, что беременна, и свадьбу пришлось отложить.

Дамир как раз настаивал, чтобы они поторопились, но Алиса не желала уступать: если под платьем будет виден живот, половина гостей сплетни придумает, вторая половина их подхватит. Да и чувствовала она себя не лучшим образом: ее стабильно мутило каждое утро, накачивала слабость, настроение менялось так часто и бурно, что она сама себе персонажа анекдотов напоминала.

Так что она настояла на том, чтобы свадьба состоялась после рождения ребенка, Дамир нехотя согласился. Но истинное положение вещей не мешало ей периодически поддразнивать его этим.

Он вообще радовал ее. При всех странностях ее поведения Дамир быстро и умело гасил любые конфликты. Он помогал ей, объяснял, что происходит, искал средства, которые облегчали симптомы, так что в их маленькой незарегистрированной семье все шло прекрасно.

Пока Алексей Тронов не объявил о пятом этапе проекта.

Ссориться по этому поводу было даже забавно, учитывая, что именно проект когда-то свел их – людей, которые не могли познакомиться ни при каких других обстоятельствах. Тронов, психолог с мировым именем, задался целью узнать, есть ли такое явление, как врожденные детективные способности, и насколько они эффективны. Он разработал специальный тест, призванный эти самые способности выявлять, и разместил его в интернете. Люди, прошедшие тест, приглашались к участию в проекте – настоящем расследовании, с которым не справилась полиция.

На первый этап были отобраны семь участников, среди которых оказались Алиса и Дамир. Она – преподаватель английского с бурным прошлым, не любящая свою работу. Он – бывший хирург, который лишился мечты всей своей жизни из-за травмы головного мозга,

полученной в автомобильной аварии. Он остался без работы и нуждался в деньгах. Она мечтала отомстить брату, который, как ей казалось, был виновен в смерти их матери. Они начали работать вместе, потому что это было выгодно.

Но в итоге каждый получил от проекта то, чего и не ждал. Дело оказалось гораздо серьезнее, чем предполагал Тронов. Оно позволило участникам открыть себя с новой стороны – и даже получить смысл жизни, как бы пафосно это ни звучало.

Проект принес значимый результат, Тронов хотел продолжать, но у него просто не хватало средств и связей. Он был вынужден привлечь к делу инвесторов, а те хотели прибыли – они не разделяли научный интерес Тронева. Так проект превратился в детективное реалити-шоу. Тронов по-прежнему отбирал участников, приставлял к ним своих координаторов, направлял их, но все их действия отныне снимались на камеры, монтировались и отправлялись в эфир.

Пилотный сезон шоу, выпущенный только в интернете, на платных ресурсах, имел неожиданный успех. Заинтересованных инвесторов стало больше, увеличился масштаб исследований, но неизменным оставалось одно: участвовали только обычные люди, не имеющие специального образования. Среди их преимуществ были лишь интеллект, аналитические способности, свежий взгляд и навыки, полученные в их собственной профессии. И это работало! Они справлялись, когда официальное расследование по какой-то причине было невозможно или ни к чему не привело. Они чувствовали себя талантливыми, сильными, нужными – они, привыкшие оставаться частичкой толпы, вдруг понимали, что много лет себя недооценивали. Так что, пока инвесторы наслаждались прибылями, Тронов собирал бесценные данные о человеческой природе.

Алиса сразу поняла, что проект – это ее. Она с готовностью оставила нелюбимую работу, чтобы с головой окунуться в расследования. Для Дамира все было иначе. Он участвовал в затее Тронева скорее от безысходности. Травма не позволяла ему вернуться в хирургию, она же мешала заниматься тяжелым физическим трудом. А жить на что-то нужно!

Но потом ему предложили выгодную работу, он начал писать книги. На третьем этапе Алиса вернулась в проект уже без него – и чуть не погибла. Дамир понимал, что она все равно будет участвовать, с ним или без него. Ему проще было присоединиться к ней, чтобы получить возможность наблюдать, что происходит, и помочь когда нужно.

Поэтому на четвертый этап они отправились вместе. По подсчетам Алисы, примерно тогда и был зачат их ребенок. Ей нравилось повторять, что вырастет он детективом. Дамир эту шутку не любил.

И вот вчера вечером позвонила ассистентка Тронева, пригласившая их на пятый этап. Алиса и Дамир оба неоднократно становились победителями, вместе и по отдельности, поэтому никаких тестов им проходить было не нужно. Напротив, игроки, подобные им, представляли огромную ценность и для инвесторов, и для Тронева. У них уже были детективные навыки, опыт – и поклонники.

Однако в глубине души Алиса сразу знала, что откажется. Все четыре этапа проекта были связаны с существенным риском, физическими нагрузками и даже угрозой жизни. Она могла принимать это сама, но не подвергать такой опасности ребенка. Не говоря уже о том, что столь легкое зачатие можно было считать удачей и авансом судьбы – учитывая ее прошлое. Поэтому она хотела провести беременность в тепле, спокойствии и безопасности.

А сейчас все равно скандалила, и не только из любви к этому искусству. Алиса надеялась, что Дамир пойдет на пятый этап без нее. Пусть хоть кто-то из их команды будет! Она видела, что и ему хочется – с тем драйвом, который дает проект, ничто не сравнится. Но Дамир был спокойней и рассудительней ее, он не поддавался страстям, ему надо было убедиться, что он выбирает правильный путь.

Собственно, к этому пути Алиса и собиралась его подтолкнуть.

– Хорошо, допустим, я не поеду... Но как ты справишься без меня?

– А кто сказал, что я поеду? – удивился Дамир.

– Почему не поехать-то?

– Любую причину назови – и она будет против поездки. У меня есть работа. Моя жена беременна. Мне хватает денег. У меня давно не было приступов. Я здоров, спокоен и счастлив. С чего я должен рисковать этим ради чьей-то непонятной авантюры?

– Мы еще не женаты, твоя работа предполагает свободный график, а при таком сонном режиме ты зарастаешь мхом!

– Вот так и рухнул мой идеальный мир, – вздохнул Дамир. – Что значит – мхом?

– Не буквально же! Тебе тоже нравилось жить в необычных обстоятельствах и делать нечто по-настоящему значимое, а здесь такого нет...

– Меня несколько раз чуть не убили. Не могу сказать, что это оставило приятные впечатления.

– Но это оставило яркие воспоминания, – парировала Алиса. – Не забывай, я твою рукопись прочитала, знаю, что ты туда поставил из наших походов! Твой редактор пищит от восторга, а скоро будут и читатели. Потому что это живое! Где ты еще такие эмоции получишь?

– Придумать можно, как другие писатели...

– Что-то ты раньше не сильно придумывал!

– Приятно видеть, какого высокого ты мнения о моих способностях, – оскорбился Дамир.

– Не злись, у меня гормоны зашкаливают, мне можно чушь нести. Ладно, допустим, я очень хочу вернуться на проект, потому что люблю его. И тебя вернуть хочу. Но забудем об этом и сосредоточимся на тебе. Вспомни, как ты себя чувствовал до того, как пришел на первый этап, – и сейчас. Что у тебя было тогда, что ты есть сейчас. Это достижения, которые пришли через риск! Мы можем отказаться, без вопросов. Я-то точно откажусь... Я в декрете, мне можно! Но ты... вот ты выберешь ровную жизнь, все будет тихо, мирно, предсказуемо. Готов ли ты принять, что это теперь всегда?

Она действительно хотела, чтобы он решил сам. Тронов пока не рассказывал им, какое дело выбрали для пятого расследования. Но вряд ли это похищение плюшевого мишки! К проекту сейчас привлечены такие люди и такие деньги, что просто уже не будет. Подробности им сообщат, когда они подпишут согласие на участие, однако вероятность того, что будет опасно, зашкаливала.

Поэтому часть Алисы уже выступала за запрет на участие и для Дамира. Если бы она хоть немного сомневалась, что ему нравится быть там и побеждать, она бы свернула разговор.

Но она не сомневалась. Эти победы вернули Дамиру веру в себя, из инвалида он превратился в героя. Деньги, признание – это хорошо. Но они все же меркнут по сравнению с настоящей уверенностью в себе.

– Напекаешь, что наш ребенок будет не слишком рад тому, что папа – редактор? – усмехнулся Дамир, проводя рукой по ее пока еще плоскому животу.

– Наш ребенок будет любить тебя просто потому, что это ты. Но если бы не проект, ребенка бы не было. Мне кажется, это что-то да значит.

– Если честно, я действительно хотел бы участвовать, – наконец признался Дамир. – Но есть несколько «но».

– Это какие же?

– Я не хочу, чтобы ты обижалась и ревновала. Это раз.

– «Раз» исключается, – заверила его Алиса. – Я уже участвовала там без тебя, и нашим отношениям это, как видишь, не навредило! Я ведь отступаю не из-за тебя и не навсегда. Что там у нас под номером два?

– Я боюсь, что со мной что-то случится. Понимаю, звучит как трусость, но раньше я так не боялся. Мне ведь даже не за себя страшно! За себя, как ни странно, не очень... Я думаю о вас с ребенком. Что будет, если я вдруг... ну знаешь...

– Не знаю и знать не хочу, – прервала она. – Поверь мне, если бы я допускала, что ты там умрешь, я бы тебя уже к стулу привязала. Но я тебя знаю. Ты ведь сильнее меня, спокойнее, может, даже умнее, хотя это я признавать отказываюсь. Я потому и завела этот разговор, я не хочу, чтобы ты жертвовал чем-то из-за меня!

– А я думал, тебе просто пошуметь хотелось.

– И это тоже. А что до опасности... Я уверена, что Вероника и Север будут там. Вас уже трое, ты не один! Понятно, что выиграть хотят все. Но я в них уверена, знаю, что они помогут тебе, если будет нужно.

Вероника Аргос и Георгий Северов по прозвищу Север были привлечены в проект на более позднем этапе, одновременно – и, как подозревала Алиса, не случайно. С их помощью организаторы стремились придать шоу зрелищности.

Все дело в том, что Вероника и Север были знакомы еще в ранней юности. Они любили друг друга и расстались по глупости – в таком возрасте счастье не ценится. Они бы, вероятнее всего, сошлись, как большинство подростковых пар, но вмешалась судьба. Вероника, которую тогда звали Марией, тяжело заболела и уехала на лечение. Северу сказали, что она умерла. Он поверил – не мог не поверить, а она решила его не преследовать. Вероника сменила имя и поселилась в США.

Оба они стали одинаково успешны, каждый в своей отрасли. Вероника сделалась одним из лучших специалистов по компьютерной безопасности, Север, сын влиятельных родителей, вошел в число модных московских художников, прославился бунтарским нравом и неприятием семейной жизни. Они друг друга похоронили – буквально и в душе, стали жить новой жизнью.

А потом оба попали на проект. Вероника узнала его, он ее – нет. Нельзя узнать того, кого считаешь мертвецом. Им потребовалось два этапа проекта и много месяцев общения, чтобы снова сойтись. Но Алиса знала, что это правильно и надолго. Они, казалось бы, такие разные, были одной из самых крепких пар, которые ей доводилось видеть.

Оба любили проект. Север воспринимал расследования как вызов от судьбы, Вероника, пережившая тяжелую болезнь, любила испытывать свои силы. Они были умны и богаты, поэтому расследования нужны были им не ради приза, а ради того ощущения, которое открыто искала Алиса и тайно – Дамир.

В том, что они пойдут на пятый этап, Алиса не сомневалась. Она уже созванивалась с Вероникой и все обсудила. С ними будет не страшно...

Почти не страшно. Все-таки к переменам настроения она пока привыкнуть не могла. Только что она хотела дать Дамиру возможность реализовать себя – и вот уже снова расцветает страх. Что, если он действительно не вернется оттуда? Получится, что она отца своего ребенка к могиле подтолкнула! Как с таким жить?

– Знаешь, может, и не надо ехать, – нервно улыбнулась она. – Может, надо остепениться...

– Терпеть не могу это слово, – поморщился Дамир.

– Ты-то? Серьезно?

– Представь себе. Помимо своих капризов, в чем-то ты права. Я люблю работу редактора, но она достаточно однообразна. Я люблю писать книги, мне это интересно, и все же я не настоящий писатель. Я могу подать сюжет, а придумать его мне трудно. Пока что сюжеты давала жизнь, мне будет скучно без них. А главное... Я ведь стал хирургом не потому, что мне нравится людей резать!

– Это да, тогда проще было бы стать маньяком.

Он и бровью не повел, но в уголках его губ Алиса уловила улыбку.

– Воистину. Я стал хирургом, чтобы помогать людям. Надеялся изменить что-то глобальное... У редактора не самой популярной программы таких шансов немного. У писателя, будем откровенны, то же самое. По крайней мере, у такого, как я. А когда мы с тобой были на проекте,

я чувствовал, что мои знания снова нужны кому-то. То, к чему я всю жизнь шел, помогало мне! А ведь после аварии я считал, что все пропало. В то же время я не представляю проект без тебя, но тебе я участвовать не позволю!

– Всюду сплошные противоречия, – подытожила Алиса. – Зачем тогда спешить с выводами? Тронов – умный дядька, он не зря нам неделю на раздумья дал.

– Надеюсь, мне этой недели хватит, чтобы понять, чего я хочу.

– Хватит! Если решишь ехать, я ревновать не буду – я буду рада за тебя. А если нет... пропустим этот сезон вместе и будем дружно болеть за Веронику и Севера!

++++++

Все нужно делать по правилам. Потому что, если отбросить все условности, правила были созданы не зря – и для всех.

Если бы десять лет назад кто-то сказал Артуру, что он будет верить в такое, он, молодой курсант, только рассмеялся бы в ответ. А потом выразил словами и жестами все, что об этих самых правилах думает.

Но с тех пор многое изменилось. Буйный нрав пришлось унять. Это в первые годы работы в полиции он был полон уверенности, что изменит мир за счет одного энтузиазма и веры в лучшее, доброе, вечное. Жизнь его стремление не оценила. Артур снова и снова оказывался лицом в грязи, пока не усвоил один очень важный урок: надо следовать правилам.

Тогда он и научился ставить четкую преграду между работой и личной жизнью. Система существовала до него и будет существовать после того, как он уйдет на заслуженную пенсию. Кому-то он за это время поможет, кому-то – нет, но гениальным сыщиком не станет. На самом деле справедливо раскрытых им преступлений будет примерно треть. Остальное – в лучшем случае «глухари», а в худшем – необходимость отпускать преступников, потому что они кому-то друзья, дети и жены.

Он был не из тех, кто вечно сражается с системой. Ему было комфортнее принять правила и с остервенением, подпитываемым собственной уязвленной гордостью, настаивать, что правила – для всех.

Поэтому дело, которое они сейчас обсуждали с начальником следственного отдела и его непосредственным руководителем, вызывало в сердце Артура неподдельное возмущение.

Какой-то шут решил, что он будет полиции конкуренцию составлять! Собрал кучку неудачников, домохозяек всяких и офисного планктона, и раскрыл с их помощью «глухарь». Ничего особенного, если бы из всего этого потом не устроили представление. Шоу, которое на первый взгляд казалось нелепым и обреченным на провал, пользовалось удивительной популярностью.

А вот для полиции это была пощечина – так считал подполковник, вызвавший Артура в свой кабинет. Проект психолога этого, Алексея Тронова, утверждал, что следствие может вести всякая дворняга. Получается, что следователи теперь ассоциируются с бесполезной бумажной волокитой, с продажностью и подлостью, а эти дилетанты предстают героями!

Понятно, что телевизор украшает картинку. Там многое уравнивается, нивелируется, делаются нужные акценты. Но зритель-то этого не понимает! Ему кажется, что это очень круто – так бойко расследовать сложные дела, а любое нарушение правил – только плюс.

Поначалу Артур успокаивал себя тем, что это всего лишь постановка. Очередной псевдодокументальный сериал вроде посиделок в зале суда или походов отважного адвоката. Однако реальность оказалась гораздо серьезней.

– В этом проекте используются настоящие уголовные дела, – признал подполковник. – Те, которые мы раскрыть не сумели, – или те, о которых даже не знали.

– Но это же преступление! – возмутился Артур. – Что, на этого Тронова никакой управы нет?

– Не столько управы, сколько состава преступления.

– Но как же?...

– Тронов и его компашка – не новички в своем бизнесе. Они закон знают, у него целая команда юристов собралась. Первое дело, которым они занимались, им дали в полиции. Там такой висяк был, что никто ему значения не придавал, понимаешь? Бомж повесился у дороги – это вообще ни о чем! Дали этим офисным менеджерам, чтобы они в детективов поигрались... А все оказалось намного сложнее. Но результат не перекрывает причину, Артур. Мы дали им дело. Добровольно и легально. Точка.

– То дело вообще людям не показали, – напомнил Артур. – Так что это еще меньшее из зол. Но ведь одним делом там все не ограничилось!

– Было еще три, и по всем трем Тронов переиграл нас. Во втором случае не было преступления как такового. Оно произошло в процессе этого их проекта по вине самих участников. Тронов никого не прикрывал, всех сдал полиции при первой возможности. Как видишь, имя свое он отбелил быстро и грамотно.

У некоторых это получается очень просто. Артур неоднократно наблюдал, что любое, даже самое очевидное преступление можно скрыть, если умело манипулировать законом и фактами. Это была досадная сторона правил, которая не умаляла их значимости.

– На третьем этапе они уехали в Китай, – продолжил подполковник. – Другая страна, не наше дело. Преступника они вернули на родину, сдали нам. По сути, они сделали то, чего мы бы не сделали никогда, – мы в Китай не суемся. Четвертый случай был в Питере...

– Вот! – обрадовался Артур. – Это уже вмешательство в дела полиции!

– Нет такой статьи. Они у нас ничего не запрашивали, строили свое расследование на общедоступных фактах. Все, что мы можем им предъявить, – это несвоевременное сообщение о некоторых обстоятельствах в полицию и возможное доведение до самоубийства. Но и это все зыбко. В таких вещах невозможно выяснить, что, когда и как они узнали. А с самоубийством дело вообще мутное.

– Но мы могли хотя бы попытаться!

– Иногда попытка – это самовредительство, – покачал головой подполковник. – Тут как на охоте: ты либо убиваешь медведя сразу, либо не съешься к нему вообще. Тронов работает не один. Он осознанно выбирает себе в сообщники таких людей, у которых очень высокие связи. Получается отличный результат: они работают аккуратно, а если где-то что-то упустят, их прикроют. Но мы не можем оставить это просто так. Надо что-то делать!

Подполковник понимал его отношение к правилам. Собственно, подполковник и был тем, кто научил Артура следовать букве закона, не допуская никаких отклонений. Он ведь и сам в это верил! Для полицейского, который работу еще в милиции начинал, это было делом принципа. Его подкупы не прельщали, а злили.

Вот и теперь чувствовалось, что он задет за живое той клоунадой, которую устроил Тронов. И Артур был намерен его поддержать.

На секунду промелькнула мысль, что, может, все не так уж и плохо в проекте Тронова. Да, они действуют не как полиция и полномочий не имеют... но в конечном итоге они помогают людям! Они добились справедливости там, где на нее изначально и надежды не было.

Впрочем, эти сомнения Артур быстро отменил. В его деле нельзя колебаться. Рано или поздно подопечные Тронова допустят ошибку, нанесут серьезный вред обществу. Тогда точно виновата будет полиция, которая вовремя не остановила все это!

– Нам нужны весомые улики! – заявил подполковник. – Нужно четкое понимание того, что там происходит, а не та картинка, которую готовят для зрителей. Нам нужен свой человек в их рядах! И человеком этим станешь ты.

Артур догадывался, что дело идет к чему-то подобному. Ради чего бы еще начальник стал вызывать его в свой кабинет в такое время, подробно рассказывать о делах Тронова, делиться своим возмущением? Но теперь, когда эти подозрения оправдались, Артур не знал, как реагировать.

Для таких ситуаций не было правил. Не было инструкций, за которые он мог бы держаться, а без них ему придется идти вслепую. Вроде как это то, о чем он мечтал – но мечтал десять лет назад! С тех пор он стал гораздо дисциплинированнее, сдержаннее и, как ему хотелось верить, умнее. Он знал, что любое решение – это ответственность. Он этого не хотел!

Но никто другой на эту роль не подходил. Его коллеги делали вид, что уважают правила. На практике кто-то из них подворовывал, кто-то – насмехался над законом. А Артур верил. По крайней мере, убедил себя, что верит.

Так что он действительно подходит, как ни крути.

– Я не понимаю, как я туда проникну, – признал Артур. – То есть я готов, вы не подумайте... Только я сильно сомневаюсь, что он подпустит к себе полицейского.

– Полицейского? Ни в коем случае! Для этого они слишком трусливы. Но свои недостатки они не признают, прикроются тем, что, мол идея проекта подразумевает, что профессионалы в расследованиях не участвуют! Нет, напрямую к ним подступаться нельзя. Мы создадим тебе легенду.

– Они любую легенду проверят, – заметил Артур.

– Ты мне это говоришь? Думаешь, удивил? Знаю я это все, и знал до того, как ты на свет появился!

Это, вероятнее всего, было преувеличением. Артур предполагал, что разница между ними составляла лет двадцать от силы. Вряд ли в таком возрасте подполковник был матерым сыщиком!

Между тем начальник следственного отдела развернул к нему рабочий ноутбук, на экране которого была открыта фотография. Мужчина на снимке оказался удивительно похож на Артура – тот же возраст, острые черты лица, худощавое телосложение, серые глаза. Только этот был блондином и не носил бороду, а в остальном их вполне можно было принять за братьев.

– Это что? – Артур недоверчиво покосился на фотографию.

– Это – твоя легенда, которую нельзя развеять или опровергнуть. Потому что это реально живущий человек, который широкой общественности известен как блогер Дрон. Нам же он известен по другой причине – из-за связей с наркотическими веществами. Поэтому на то время, что ты будешь представляться им, Дрон любезно исчезнет из виртуального пространства.

– А из реального? Что, если Тронов будет проверять, кем он является на самом деле?

– Это его ни к чему не приведет. Потому что Дрон наш, – подполковник постучал пальцем по монитору, – на самом деле особа женского пола. Она отредактировала свою фотографию, чтобы выглядеть мужчиной. Так что лица, которое ты видишь, вообще не существует. Но, к счастью для нас, оно очень похоже на твое лицо. Есть с чем работать!

Это было нарушение правил, если уж подходить совсем строго. Артур был недостаточно глуп, чтобы не заметить это, однако спорить или даже указывать на проблему не стал. Он и сам не знал почему, просто мысли сами собой уносились вперед, в этот проект, который внезапно открылся перед ним.

Он хотел участвовать в расследовании, но предпочитал верить, что только из-за полученного задания.

– Что я должен сделать? – спросил он.

– На проект к Тронову попадают с помощью специального теста. Ты пройдешь его – тебе помогут. Если уж домохозяйки показывали хороший результат, то ты и подавно справишься! Потом, насколько нам известно, Тронов вызовет тебя на личную встречу. Это будет нечто вроде

собеседования. Если ты понравишься ему, он одобрит твоё участие в проекте. В определенный день вас всех соберут вместе в его офисе, чтобы огласить условия проекта. Но перед этим, конечно, заставят подписать документ о неразглашении.

Объём информации, известной подполковнику, впечатлял. Видно, несмотря на связи Тронова, этот проект раздражал слишком многих в полиции.

Но Артура сейчас беспокоило другое:

– Если я подпишу соглашение, тогда что? Как я смогу свидетельствовать против них?

– Что за детские вопросы, майор? Ты на задании! У нас ребята барыгами прикидываются, и ничего, в тюрьму их за это не сажают! Ты отправишься на этот проект, будешь наблюдать, как идет работа. Будешь фиксировать все те нарушения, которые от нас скрывают в эфире! Я уверен, что отношения между участниками весьма неоднозначны. Нам известно, что были нападения внутри проекта, которые, увы, пока доказать не удалось. Ты нам и тут поможешь. Поверь мне, тебе особо искать не придется, просто смотреть и запоминать. С твоей помощью мы и прикроем эту лавочку!

– А расследование как же? – осторожно осведомился Артур. – В нем я могу принимать участие?

– Это... Принимай, если время останется, – отмахнулся подполковник. – Но не слишком усердствуй, а то много сил потратишь на эту ерунду. Помни: у тебя как у полицейского есть дела и поважнее, чем их расследования!

++++++

Север был не из тех, кто трясется над найденным счастьем. Это не значит, что он принимал все как данность. Напротив, после долгих лет одиночества в толпе он особенно ценил каждую минуту с Вероникой – внезапно вернувшейся к нему с того света.

Но он, в отличие от многих, не боялся этой любви и не вспоминал о том, что уже обжигался. Напротив, в душе поселилось удивительное чувство гармонии. Сменив за свою жизнь десятки женщин, он наконец почувствовал, что значит быть с правильным человеком. Вероника плавно вошла в его мир, не пытаясь его переделать или научить чему-то. Все перемены случались сами собой, а многое оставалось неизменным.

Как, например, эти ночные прогулки. Север уже и не помнил, когда первый раз прокатился по золотистому от света фонарей городу – вот так, на полной скорости и совершенно один. Казалось бы, такое должно запомниться, однако он был недостаточно сентиментален для этого. Он просто любил дикую скорость, шум ветра в ушах – и чувство того, что его ничто не сдерживает. Это почти как полет. У него не было цели, и это только радовало. Гонка ради гонки, не потому, что нужно куда-то успеть или что-то сделать... в этом и была свобода.

Разрезая ночной воздух, он думал о том, что им предстояло. Тронов назначил общий сбор через десять дней, значит, уже нашел всех участников. Любопытно будет посмотреть, кто это. В предыдущих этапах порой участвовали странные субъекты. Северу казалось, что совершенно лишние, однако Тронову было виднее.

Еще ему хотелось знать, кто будет сопровождать их. Алиса рассказывала, что на первых турах работал личный ассистент Тронова – солидный и молчаливый дядька. Но на втором этапе ему досталось от местного психа, и дальше он не пошел.

Когда Север начал участвовать в расследованиях, интересы Тронова уже представляла Ланфен. Тоже психолог с многолетним стажем, она поначалу показалась Северу никакой. Рыба мороженная, а не человек! Ни эмоций, ни личного мнения, ни сострадания.

Он ошибся в первом суждении. С ним такое бывало. То, что Ланфен отлично скрывала свои чувства, не означало, что души у нее не было вообще. Она не просто нарушила инструкции босса – она умудрилась влюбиться в одного из участников. И ладно бы в нормального

парня, так нет же! Из всей команды она выбрала именно серийного убийцу. Естественно, когда она узнала об этом, он уже исчез, но прошлое не переделать.

Север не любил рассуждать о чужих отношениях, он просто решил, что Ланфен в проект не вернется. А она появилась на четвертом этапе, все такая же строгая и собранная, как будто ничего и не случилось! Правда, иногда казалось, что она всматривается в окно чуть дольше, чем нужно, словно ждет кого-то, – в такие моменты Север напоминал себе, что это не его дело.

Для него проект Тронова был настоящей находкой. Ему было плевать на научный интерес или шоу – хотя последнее неплохо подстегнуло его карьеру, его картины теперь разлетались из галерей. Но для самого Севера больше значило то, что ему снова нравилось писать их. Это чувство много лет не приходило, но вернулась муза – вернулось и чувство. Все просто, хотя Север предпочитал не говорить об этом.

Ему нравилось наблюдать за другими людьми, а еще больше – намечать для себя новые горизонты. Адреналин при этом был сравним с тем, что кипел в его венах сейчас. Свобода, сила, уверенность и знание того, что, когда этот ночной полет закончится, жизнь не разочарует его. Она все равно будет счастливой, просто немного по-другому.

Он прибавил скорость. Байк был новый – мощный зверь, грех такого не подогнать! Север выбирал для своих прогулок безлюдные районы, где прохожие появлялись только утром. Там можно было гнать, не думая о том, что кто-то выскочит на дорогу.

Это всегда срабатывало. Он столько лет успокаивал душу такими заездами, что давно уже ни в чем не сомневался. А зря.

Навстречу ему вылетел автомобиль. Не выехал – вылетел, потому что водитель разогнал спортивную машину почти до той же космической скорости, что Север – свой байк. Оба ценили свободу, оба чувствовали себя повелителями ночи, и оба не ожидали встретиться друг с другом.

Они ударили по тормозам одновременно, однако скорость и расстояние между ними не позволяли уйти от столкновения. Север знал, что это не в его интересах – слишком несравнимы были параметры машин. На принятие решения у него были считанные секунды; он вывернул руль, уводя байк в сторону.

Он не удержал равновесие, упал, и мир завертелся. Был такой грохот, как будто треснул шлем, а за ним и череп. Север вообще не представлял, почему он не умер сразу. Он ничего не мог сделать, и оставалось просто поддаться инерции.

Это тоже был полет – дикий и гораздо более разрушительный. Северу показалось, что прошла вечность, прежде чем мир вокруг него перестал напоминать сердце урагана. Он был жив... пока, кое-как, и зрение угасало. Но он успел увидеть, как блестят запчасти раздробленного байка в золотом свете фонарей, а между ними, на бесконечно длинном участке дороги, тянется багровый след...

След его крови.

Он не успел понять, что это значит, не успел даже почувствовать боль, когда его сознание наконец отключилось. Мелькнула лишь одна мысль – его жизнь теперь зависела от того, осмелится ли второй водитель вызвать «Скорую».

Глава 2. Лучший друг должен умереть

Есть люди, которым не везет. Они просто в магазин за хлебом выйдут – а на них весь снег с крыши свалится да еще кошка, не удержавшаяся на окне. А есть такие, которых, наоборот, удача за руку по жизни ведет, и в какую бы глупость они ни влезли, они ее переживут. Север определенно был из второй категории.

Дамир особенно четко понимал это, просматривая записи врача. Хирург с Севером работал очень толковый, еще старой закалки, из тех, кого медицина больше всего интересуется. С одной стороны, на него невозможно было повлиять никакими деньгами, и особого ухода именитый пациент не получал. С другой – относились к нему не хуже и помогали, насколько это было возможно.

Стороннему гостю больничную карту не показали бы, но Дамир пересекался с этим хирургом еще до того, как ушел из профессии. Сейчас пожилой доктор вспомнил его.

– Кретин ваш друг, – буркнул врач. – Но крепкий и живучий.

Дамир был согласен с обоими утверждениями. Он и не пытался понять, как можно так бездарно рисковать своей жизнью. Он слишком много лет потратил на то, чтобы эти самые жизни сохранять! Его подобные травмы – серьезные и вместе с тем полученные чуть ли не по доброй воле – раздражали.

В то же время он не мог не поразиться живучести Севера, по-другому и не скажешь. Кто-то другой на его месте умер бы мгновенно: слишком большой была скорость, и тормозной путь получился длинный. Но то ли Север инстинктивно успел сгруппироваться, то ли просто над ним сияла счастливая звезда, а вышел он из этой аварии без серьезных травм.

Но в ту ночь, когда он попал в аварию, об этом никто не знал. Медики нашли его на дороге, окровавленного, потерявшего сознание. Пока везли его в больницу, кто-то связался с Вероникой – ее телефон был выделен среди его контактов. Что она тогда почувствовала, Дамиру и представлять не хотелось. Ей пришлось несколько мучительных часов простоять перед дверями реанимации, прежде чем она узнала, что Север будет жить, и даже неплохо.

Ранений у него все равно хватало. Позвоночник уцелел, и шлем сберег лицо и голову, что не могло не радовать. Именно из-за таких травм байкеры и погибают чаще всего. Основной удар при падении пришелся на правый бок: на него Север приземлился, на нем и проехался по дороге. Плечо оказалось выбито из сустава, рука – сломана в двух местах, целых ребер практически не осталось. А вон кости ноги, как ни странно, уцелели, пусть и были прижаты мотоциклом. Зато на асфальте осталась значительная часть кожи и мышц с ноги, были повреждены артерии, Север потерял много крови.

Но выжил. Выкарабкался. Переломы сковали гипсом, на ребра наложили фиксирующую повязку, мышцы зашили, на бедро пересадили часть его собственной кожи, часть – синтетической, где своей пока не хватало. Север пришел в себя, когда врачи перестали давать ему наркоз, в кому он точно впадать не собирался.

Вот только тогда, поговорив с ним, Вероника и сообщила обо всем Алисе. С одной стороны – это ее право. Они ведь не родственники, а друзья, и если ей было не до них, то не без причины. А с другой – Дамир был уверен, что в компании Алисы Веронике было бы легче переносить ожидание.

Но что случилось, то случилось. Теперь Алиса повела измучанную Веронику завтракать в ближайшее кафе, а Дамир использовал первую возможность пообщаться с врачом.

– Покой ему нужен, – сказал пожилой хирург. – А мотоцикл забрать.

– Так мотоцикл же по дороге раскатало...

– А что у него, один, что ли? У таких никогда один не бывает! Потому что они кретины. Поэтому первый шаг лечения – забрать все игрушки.

– Вы его невесту видели? – усмехнулся Дамир. – Она и игрушки заберет, и из люльки не выпустит, сколько надо будет!

– Видел ее, славная девочка. Только на нее вся надежда! Потому что у кого мозгов нет, тот раз выживает, а второй раз уже и до нас не доезжает. Но и теперь он долго восстанавливаться будет.

Дамир, как раз рассматривавший рентген руки Севера, молча кивнул. Повреждение костей не самое серьезное, но масштабное. Гипс снимать в ближайший месяц ни в коем случае нельзя, да и с гипсом лучше избегать нагрузок. Если кости не так срастутся, можно и инвалидность получить... или руки лишиться!

По-хорошему, ближайшие недели Северу следовало бы провести в больнице или хотя бы реабилитационном центре. Деньги ему это позволяли. Но Дамир знал его достаточно хорошо, чтобы понять: никуда он не поедет и правильно не поступит. Как только врачи устанут от него настолько, что выпишут, он рванет домой. Возможно, на мотоцикле.

Врача отозвали на прием. Дамир вернул ему карточку и не стал задерживать, он увидел все, что хотел. Поэтому сейчас он направился в палату к Северу.

Пока что узнать его было сложно. Несмотря на защиту шлема, пару синяков на лице он получил – видно, о шлем ударился. Нос распух, хотя сломан не был. В волосах засохла кровь. Тело почти полностью скрывали повязки, гипс и капельницы.

– О, и ты тут, – буркнул Север. – Все приехали посмотреть на мой позор!

– Долетался, Карлсон?

– Я бы предпочел более впечатляющие сравнения, когда речь заходит о моих полетах.

– Тебе и Карлсона много, – отозвался Дамир. – Он, насколько я помню, лицом об асфальт не тормозил.

– Умеешь ты поддержать! Насколько у меня все плохо?

– Знаю, тебе из этого кокона тяжело будет поверить, но у тебя все хорошо. Все, что ты огреб по глупости, срастется, и шрамов будет мало.

– Судьба шальных любит! – заявил Север.

– Мне кажется или я слышу гордость в твоём голосе?

– Да нечем тут особо гордиться. Нику я напугал. Этого не хотел... Да я много что испортил. Первый раз со мной такое, не поверишь, а ведь сколько лет у меня байк!

– Для многих первый раз становится единственным. Делай выводы, пока у тебя есть на это шанс.

Если Север и собирался извлекать какие-то уроки из ситуации, то точно не в присутствии посторонних. Его больше волновало кое-что другое:

– А ведь как все не вовремя! Надо же... Зимой гонял – фигня дело, без проблем. А тут, на сухой дороге... Когда мне в больничке этой лежать вообще никак!

Дамир прекрасно понимал, о чем речь. Пятый этап. Север и Вероника подписались на участие безо всяких сомнений. Но теперь решение придется пересмотреть... В таком состоянии у Севера нет ни шанса на полноценное расследование, даже если состоится оно в Москве. А если они куда-то поедут – тем более.

– Да ладно, это вряд ли последний этап! – попытался поддержать его Дамир. – Смотри, как Тронов в это дело ушел! В среднем он готовится к новому этапу два-три месяца. Так что к следующему сбору ты придешь в норму, если дурить перестанешь. А в этот раз вы с Вероникой отсидитесь на скамейке запасных.

– В том-то и дело, что нет.

Зависла пауза, во время которой Дамир пытался понять, правильно ли он услышал ответ – и правильно ли понял. То, что Север продолжать не стал, ситуацию не упрощало. Он что, собрался вот в таком состоянии, переломанный, в проекте участвовать? Это же безумие! Инве-

сторы, понятное дело, разрешат, они на что угодно пойдут ради привлечения внимания. Но если Тронов это допустит, будет уже слишком.

– Ты что, не оценил свой второй день рождения и решил повстречаться со смертью еще раз?

– Я-то как раз пролетаю бурно и шумно, – вздохнул Север. – Ника едет без меня.

– Ты серьезно?

– А что я? Она серьезно – вот что главное!

– Не ожидал, что она рвется участвовать в проекте настолько, что готова оставить тебя в таком состоянии! – заметил Дамир.

Хотя настоящих причин для удивления не было. Север был далеко не при смерти – к счастью. Довольно скоро он научится обслуживать себя сам, и произойдет это до начала проекта. А если он решит, что ему так неудобно, то наймет сиделку. Поэтому в непосредственном уходе со стороны Вероники он не нуждается.

Другое дело – моральная поддержка. Север не слаб, он не чувствует себя подавленным, но беспокойство за Веронику станет для него дополнительным стрессом, который ему сейчас не нужен.

– Слушай, вот только не надо из меня тут брошенного Хатико делать, – возмутился Север. – В нашей паре я – мужик, и не хватало еще, чтобы она обо мне заботилась! Наоборот все должно быть. А раз уж я сам все испортил, почему она должна страдать из-за этого?

– Тебя послушать, так участие в проекте раз в жизни предлагается, и большей ценности на свете нет!

– Если бы ты меня не перебивал, то услышал бы еще и то, что она едет из-за меня, – укоризненно посмотрел на него Север.

– Ты с ума сошел? Ты же не знаешь, во что Тронов втянет их на этот раз, а уже подталкиваешь ее туда!

– С ума я не сошел, но и полностью адекватен не был. Ника была рядом, когда я приходил в себя после наркоза. Я нес первое, что в голову приходило, не знаю, почему про этот проект вспомнил. Я ей сказал, что наша семья должна быть представлена хоть кем-то, мы не можем проиграть так глупо, даже не начав сражаться! Понятное дело, сейчас я бы это не ляпнул. Но тогда Ника меня услышала.

Что ж, это многое объясняло. Вероника начала участвовать в проекте сама, без Севера, потому что ей это нравилось. Подобные авантюры не вредили ей, не мешали ее карьере, а личной жизни даже способствовали. Возможно, она и думала о том, чтобы от всего отказаться из-за Севера. Но когда услышала, что для него это важно, решила не отступать.

– Мы с ней долго об этом говорили, – сказал Север. – Да вот пока вы не пришли – только об этом!

– И что решили?

– Что поедет она. А если станет опасно, просто выйдет из игры раньше, Тронов же там никого не держит! Она, по крайней мере, начнет. Она будет постоянно на связи, я буду знать, что она в безопасности, буду помогать ей.

Вроде как все стало ясно. Но Дамир чувствовал, что осталось недосказанным нечто очень важное. Это читалось во взгляде собеседника, и он догадывался, о чем пойдет речь.

Он не стал заставлять Севера просить, сам сказал:

– Ты ведь хочешь, чтобы я поехал с ней, не так ли?

– Да. Я понимаю, почему не едет Алиса, и я чертовски рад за вас. Это большое счастье... Если б Ника была на ее месте, я бы ее тоже никуда не пустил! Но ты, насколько я понял, еще окончательный ответ не дал... Если ты будешь там, мне будет спокойней. Я в Нике не сомневаюсь, но она все-таки женщина, а в этом проекте часто нужна сила. Да и потом, она

спокойная, но ты просто скала у нас! Ты точно проследишь, чтобы она уехала, если станет горячо. Что скажешь?

Дамир не сомневался, что Вероника и Алиса сейчас тоже говорят об этом. Знал, к чему они придут – с учетом того, что он и сам хотел участвовать. Поэтому теперь он мог дать ответ сразу, не совещаясь с Алисой и не сомневаясь.

– Я поеду. Кому-то же надо выигрывать пятый этап!

++++++

Даша ужасно волновалась перед этой встречей. Она знала, насколько важно первое впечатление – и как плохо она его обычно производит. А что делать? Так уж природа распорядилась, что в двадцать четыре года Даша выглядела не старше шестнадцатилетнего подростка. Ей даже пиво без паспорта не продавали! При этом низкорослой она не была – напротив, еще пара сантиметров, и в модели бы годилась. Но свою роль играли хрупкое телосложение и кукольные черты лица.

Она старалась все исправить сложным макияжем и строгим стилем одежды. Получалось не всегда. Да она уже и привыкла – на работе ее все знали, а друзья устали подшучивать. Другое дело – здесь...

Ей до сих пор было сложно поверить, что она участвует в проекте. Глупой себя Даша не считала – красный диплом намекал, что по уму она давно уже не подросток. Да и со своей работой она справлялась отлично, лучше, чем от нее ожидали, а ведь экономистов не за красивые глаза ценят! Но тут было нечто новое. Она и детективы... Даше всегда казалось, что между ними бездонная пропасть. Она ничем подобным не увлекалась и даже книжки про убийства читать боялась!

Но в день, когда Тронов пригласил ее на встречу и предложил присоединиться к его проекту, Даша согласилась. Это казалось ей единственно правильной реакцией. А уже потом, покинув его офис, она час гуляла пешком по улицам: отходила от шока и пыталась понять, во что влезла. Зачем ей это? У нее хорошая, спокойная жизнь, стабильная работа, своя квартира, скоро машину подумывала купить.

А потом она поняла: это слишком предсказуемо. Как и все, что было с ней раньше. Она как будто жила по среднестатистическому сценарию! Родилась в семье не богатых, но обеспеченных родителей. Ходила в хорошую школу, увлекалась танцами и рисованием, поступила в университет. Все положенные годы отучилась, отвлекаясь разве что на осторожные, никак не шальные встречи с друзьями. Потом, получив заветный диплом, устроилась в частную фирму с неплохой зарплатой. Мама с папой подарили квартиру. Она работала. Она знала, что ее ждет! Ей с детства твердили, что к этому и нужно стремиться – уютная жизнь, о которой в советские времена можно было снимать пропагандистские сюжеты.

Вот только когда Даша добилась той цели, о которой ей со школы твердили родители, она поняла, что не стала такой уж счастливой. Должна была – и не стала. Это запутывало ее. Если счастье не в том, что она спланировала, то в чем тогда?

Неожиданно этот вопрос привел ее к Тронову, на первое собрание участников пятого этапа проекта. Даша, замешкавшаяся с выбором наряда, чуть не опоздала и пришла одной из последних. К счастью, беседа еще не началась, но некоторые уже косились на нее с неодобрением. Чувствуя, как краснеет, Даша взяла у помощницы Тронова пакет документов и заняла самое дальнее от входа кресло.

Она догадывалась, что за бумаги ей вручили, и не ошиблась. Тут было соглашение о неразглашении коммерческой тайны и правила проекта. Все это Даша подписала не глядя. Они с Троновым ведь обговорили это в личной беседе, зачем время тратить? Она и так не

собиралась никому ничего рассказывать. А из правил ее интересовало только одно: она может покинуть проект в любое время по первому же желанию.

Быстрое подписание документов дало Даше больше времени, чем другим участникам, внимательно читавшим длинный текст. Делая вид, что ее по-прежнему интересует только соглашение, она украдкой рассматривала людей, собравшихся за столом. Это должны быть участники, потому что помощница Тронова раздала бумаги и ушла.

Эти люди – те, с кем ей предстоит работать вместе... или соревноваться? Пока она ехала сюда, Даша пыталась угадать, кем они должны быть. Не получилось. То, что она видела перед собой, не совпадало с ее фантазиями – она-то убедила себя, что встретит тут безбашенных студентов, которых хлебом не корми – дай в реалити-шоу поучаствовать.

Неподалеку от дверей сидела пара, переговаривающаяся о чем-то настолько тихо, что услышать их с другого конца зала было нереально. На влюбленных они не походили, потому что при разговоре предпочитали не касаться друг друга, но и знакомы были давно. Обоим было чуть за тридцать. Мужчина сначала показался Даше старше из-за седины в черных волосах, но потом она разглядела, что лицо у него молодое. Он явно был смешанных кровей, но каких, Даша не догадывалась. Он напоминал и китайца, и калмыка, и узбека. Она в таком разбиралась плохо.

Девушка, с которой он беседовал, тоже привлекала к себе внимание. Удивительная красавица, как те модели, которых Даша видела на обложках журналов. У нее были точеные черты лица, безупречная кожа, медовые волны волос и пронзительные зеленые глаза. Что она тут делает – вообще непонятно. Разве все эти гламурные красотки интересуются расследованиями? Для себя Даша решила, что ее привлекли организаторы, чтобы украсить кадр. Вряд ли эта дива будет по-настоящему в чем-то участвовать.

А вот тип неподалеку от пары казался серьезным конкурентом. Ему было хорошо за пятьдесят, но старым Даша бы его не назвала. На возраст указывало состояние кожи, седые волосы, усы и борода. При этом осанка у него была прямая, гордая, Даша такую редко у кого видела – разве что у военных. В фигуре мужчины не было ни следа слабости и болезненности. Чувствовалось, что всю жизнь он занимался чем-то важным и серьезным, привык к этому и не собирался позволять себе покой.

Место по соседству с ним занимала еще одна колоритная особа. Женщина была крупной во всех отношениях – и в росте, и в объемах. Даша невольно подумала, что рядом с этой дамой она бы вообще десятилетней смотрелась! Чувствовалось, что своих параметров дама совершенно не стеснялась: на встречу она пришла в коротком платье, расшитом пайетками. Монументальности образу добавляли крупные кудри, которые вороным ураганом разлетелись по плечам, скрывая шею, и от этого казалось, будто голова растет прямо из плеч. Лицо у нее было красивым – правильные черты, большие глаза редкого сине-фиолетового оттенка; несмотря на странный выбор наряда, с макияжем она не переусердствовала. Определить ее возраст Даша даже не бралась.

Ближе всего к Даше сидели двое, которые, очевидно, не нравились друг другу. Да и немудрено. Один из них, блондин, был одет как типичный хипстер: аккуратненький свитерок поверх цветной рубашки, застегнутой под самое горло. Даша не сомневалась, что, когда он встанет из-за стола, станут видны обтягивающие брючки какого-нибудь сложного оттенка, который этот тощак в своем инстаграме описал бы как «цвет верблюжьей шерсти из Багдада».

Второй был чуть ли не полной противоположностью. Он был выше, Даша подозревала, что рост у него не меньше двух метров – за счет того, что эти двое сидели рядом, контраст был заметен, но и блондина она бы коротышкой не назвала. Его сосед был мускулистым и массивным, как медведь, хотя под черной майкой с черепами уже проступал пивной живот. Судя по одежде, это был то ли рокер, то ли металлист, причем не позирующий, а увлеченный. Его одежда была потрепанной, чуть выцветшая бандана убирала с глаз отросшие до плеч каштановые

вые волосы. Лицо было грубоватое, будто из камня вытесанное, с выступающими надбровным дугами и волевым подбородком. Однако при своих внушительных параметрах этот тип сохранял благодушный вид, и взгляд его каре-зеленых глаз был любопытным и совсем не агрессивным. Заметив интерес Даши, он подмигнул ей, и она поспешно отвернулась: почувствовала, как запылали щеки.

Она боялась, что он сейчас полезет к ней знакомиться, но обошлось без этого. Потому что дверь открылась, и вошел уже сам Тронов в сопровождении своей ассистентки, красивой строгой китаянки, и молодого мужчины в очень дорогом деловом костюме. Его Даша видела раньше – не здесь, а на страницах деловых журналов. Она достаточно интересовалась светской жизнью, чтобы узнать Игната Костора – владельца медиаимперии, не раз попадавшего в гламурные списки самых богатых людей до сорока и самых завидных женихов.

Он-то что здесь делает?

– Дорогие друзья, я рад снова видеть вас, – обратился к ним Тронов. – Скажите, все успели ознакомиться с документами? Наша беседа продолжится только после того, как они будут подписаны. Если вы успели передумать, вы можете покинуть зал прямо сейчас.

– Вы уже знаете, что я недоволен этим, – заявил седой. – Мы об этом достаточно говорили на личной встрече! Но я все подписал.

– Рад слышать это, Олег Степанович.

Если ты подписал, то к чему тогда выступления? Этого Даша не понимала, но вмешиваться не собиралась. Она, как и все остальные, отдала документы молча.

– Добро пожаловать на проект, – сдержанно улыбнулся им Тронов. – Позвольте представить вам моего спутника. Игнат – один из ключевых инвесторов проекта, а также, в некотором смысле, наш заказчик. Именно он предоставил дело для пятого этапа.

– Я это воспринимаю как показатель иронии судьбы, – усмехнулся Костор. – Когда я подключился к делу Алексея Петровича, я видел в этом многообещающий проект с хорошим доходом. Я не думал, что сам буду вовлечен в расследование. Но так уж сложилось, и я надеюсь, что вы окажетесь не менее эффективны, чем команды, занимавшиеся этим до вас. А для таких предположений у меня есть все основания, потому что вы все показали отличный результат на тесте.

Это заявление Дашу как раз удивило. В своих способностях она не сомневалась, но как мог показать отличный результат этот сонный байкер? Иди толстая блестящая тетка? Это просто в голове не укладывалось!

Между тем Игнат приглушил в зале свет и включил проектор. На белой стене появилось четкое яркое изображение, которое можно было рассмотреть с любого конца зала.

С фотографии на них смотрел достаточно невзрачный тип. Рост по снимку определить было сложно, но здесь угадывалось обычное телосложение – без ожирения и без видимых мышц, обычный дряблый мужичок. Мелкие черты лица и скошенный подбородок, да еще водянистый взгляд придавали образу ощущение безвольности. Голову он брил налысо, но цвет бровей указывал, что шевелюра у него была светло-русой. Словом, он не тянул на убийцу или солидного махинатора. Может, жертва?

То, что она уже думает детективными понятиями, удивило Дашу. Она от себя такого не ожидала.

– Этого джентльмена зовут Дмитрий Якушин, – сказал Игнат. – Мы давно знакомы, он один из немногих, кого я мог назвать другом. Это дорого стоит для меня, уж поверьте. Мой отец всегда говорил, что дружба – это слабость. Говорил, что, если почуял, что у тебя появился лучший друг, – убей его сразу, потому что он единственный, кому ты даешь шанс ударить себя в спину. Это он шутил, конечно. Но в случае с Димой шутка оказалась пророческой. Он действительно использовал свое положение, чтобы подставить меня.

Даше эта шутка не понравилась. Но она ведь раньше не имела дела с такими людьми, как Игнат Костор! Их не было в ее мире. Они существовали в параллельной реальности – со своими миллионами, машинами и толпой полуобнаженных девиц, бегающих за ними. Да и теперь медиамагнат ее не восхищал, ей рядом с ним было не по себе.

– Дмитрий работал со мной много лет, – продолжил Костор. – Он был одним из тех, с кем я начинал свое дело. Мы вместе учились, потом вместе основали мою первую фирму – «КонтроГрупп». Я стал директором, он – моим заместителем. Уверяю вас, в этом не было никакого конфликта. Дима никогда не рвался на свет софитов, ему удобнее было действовать из тени. Я уважал его скромность, именно благодаря ей я настолько доверял ему. Но, увы, ничто не длится вечно... Мы с Димой знакомы шестнадцать лет. Это долгий срок. Никогда он меня не подводил, а в этом году предал. Предал – это не деловой термин, скорее, моральный, я не привык такими разбрасываться. Но лучшего способа охарактеризовать ситуацию я не вижу.

Он щелкнул по пульту, меняя картинку. На этот раз перед ними предстала фотография другого мужчины – гораздо более эффектного, чем предыдущий. Снимок был не слишком четким, потому что делали его явно издалека, тайно, и одно лишь это создавало неоднозначное впечатление. В центре фото был яркий брюнет в длинном плаще и широкополой шляпе, частично скрывавшей его лицо. Но даже на этом застывшем моменте, в его походке, осанке, в том, как перед ним расступались окружающие, чувствовалась сила, не меньшая, чем у самого Костора.

– Это Ренат Ювашев, – пояснил Игнат. – В некотором смысле мой коллега, а еще – мой конкурент. И поверьте, я признаю людей своими конкурентами не чаще, чем друзьями. Меня не интересуют мелкие сошки, которые тужатся сравниться со мной. Но я могу обратить внимание на тех, кто в одной со мной весовой категории. С Ренатом мы начинали одновременно, он основал свою «Тридент Юнион» чуть раньше, чем я – свою компанию. Но там разница не больше года была. Он тогда больше занимался кино, я – средствами массовой информации, и напрямую мы не пересекались. Но в две тысячи шестом году у нас произошла, как бы это правильнее сказать, размолвка. Частично делового, частично – личного характера. После этого Ренат возомнил, что у нас война. Увы, мне тогда не хватило мудрости грамотно разрулить ситуацию, и я ввязался во все это. В последующие годы неоднократно имели место прецеденты, вредившие нам обоим. Иногда использовались не очень хорошие методы, которые мне неприятно вспоминать. Но глобально я бы охарактеризовал ситуацию как ничью. Наши удары были равными по силе, ущерб компаниям – соизмеримым. Это было равновесие, которое мы не нарушали... мы даже привыкли! По крайней мере, это я могу сказать о себе.

– А потом вмешался Дмитрий? – поинтересовался тот, с азиатской внешностью.

– Именно так. Прав был мой отец относительно лучших друзей... Но не суть. В апреле Дмитрий совершил крайне неожиданный для меня поступок. Он забрал очень важные документы, доступ к которым имели только он и я, и скрылся с ними. С помощью этих документов Ренат может серьезно навредить мне – вплоть до частичного поглощения моих активов.

– С чего вы взяли, что ваш партнер работает с Ювашевым? – удивился седой. – Если я правильно понимаю, он обладает достаточным опытом и знаниями, чтобы начать свое дело.

– Причины две, – ответил Игнат. – Первая – я все-таки неплохо изучил Диму за эти шестнадцать лет. Если бы он хотел свое дело, он бы это устроил, и вполне легально. Но он не хотел. Он получил все, что ему нужно, и будучи моим замом. Ему хватало. Не знаю, чем на него так повлиял Ювашев... но это подводит нас к причине номер два. Я ведь тоже не вчера родился, и этот проект – не единственный ресурс, которым я обладаю, я умею находить нужных мне людей. Из Москвы Дима отправился прямиком в Италию и скрылся на участке земли, принадлежащем Ювашеву. Насколько мне известно, имение он не покидал или сделал это тайно. Я уверен, что Дима либо находится там сам, либо спрятал там документы, а потом сбежал. Иного смысла лететь именно туда у него не было.

– В чем тогда проблема? – поинтересовалась красивая блондинка. – Если вы знаете, где он, явно найдете способ выкурить его оттуда. Я вообще не понимаю, какое отношение к этому можем иметь мы! Насколько я помню, по правилам проекта мы должны вести расследование, а не поиск людей.

– Вероника, вы меня недооцениваете, – укоризненно посмотрел на нее Костор. – Это дело слишком важно для меня, чтобы затевать его ради шоу. Я работу и свою жизнь обычно не смешиваю. Но дело в том, что именно проект может оказаться лучшим способом решить эту проблему. Участок земли, принадлежащий Ювашеву, не совсем обычен.

Он переключил проектор, демонстрируя им графическую карту средиземноморского побережья. Возле изрезанной линии континентальной части Италии веснушками рассыпались крохотные островки. На один из них и указал Игнат.

– Это остров Либертина, – пояснил он. – Именно здесь и скрывается Дима. Строго говоря, этот остров не принадлежит Ювашеву. Ренат взял его в аренду у итальянского правительства на девяносто лет с правом вносить изменения в архитектуру и ландшафт острова. Де-факто это равносильно владению. Естественно, на этом острове он не живет. Он его планировал использовать для съемок кино, но дело сорвалось. Потом Ювашев решил применить Либертину для своего первого туристического проекта – который пока в зачаточном состоянии. А жить там он бы не стал. На этом острове всего-то и есть что руины, киношные декорации да сомнительный палаточный лагерь, куда он планирует таскать туристов. Но это формально другая страна, и Диме выгодно скрываться там.

Даша пока еще мало что понимала, но в душе уже зарождалось острое, почти забытое со студенческих времен чувство азарта. То, что она слышала, было интересней, чем ее ожидания. А главное, все по-настоящему! К своему удивлению, она лишь теперь поверила в это.

Большое значение для Даши имело и то, что это дело не связано со смертью. Она смотрела предыдущие выпуски шоу, знала, что там были настоящие трупы. Ее это пугало. Она подозревала, что, если бы и тут зашла речь о мертвецах, она бы отказалась от участия.

А промышленный шпионаж – другое дело. Это серьезно, важно, но для жизни не опасно. Да еще и остров привлечен... Италия... Им, скорее всего, придется поехать туда!

Игнат, сам того не зная, подтвердил ее предположение:

– Туристический проект Ювашева как раз открывается. Вернее, его планировали открыть еще в начале мая, но желающих не нашлось. Дело в том, что от Италии люди ждут предсказуемых впечатлений, комфортного курорта. Либертина же подходит для несколько иной группы туристов. У острова богатая история, на нем находятся руины большого и исторически значимого здания. Поездка туда – это погружение в особую атмосферу. На это и делается ставка, при том что серьезные постройки на острове Ювашев не реставрировал и жить придется в палатках с минимальным уровнем комфорта. Но именно благодаря туристическому предложению вам и удастся проникнуть на остров незамеченными. Если бы я послал туда своих людей, и Дима, и Ювашев смекнули бы, что к чему, и перепрятали документы. Но вы, дамы и господа, на моих сотрудников не похожи. В этом вся прелесть. Вы прибудете туда как туристы, вам будет оплачено двухнедельное пребывание на Либертине. В этот срок вы должны обнаружить в первую очередь документы, во вторую – Диму. Но я не уверен, что он все еще там, поэтому основной вашей задачей станут документы.

Чем больше Даша узнавала, тем больше ей это нравилось. Из непонятного детектива проект превращался в увлекательное приключение. А главное, там не будет врагов как таковых! И преступников тоже не будет. Кроме разве что этого Димы, но он опасным не выглядел. Из всех участников как минимум этот байкер может его пополам переломить!

Но не все отнеслись к предстоящему делу с таким энтузиазмом.

– А это не будет подозрительно? – полюбопытствовал блондин. – То этим проектом никто не интересовался, то вдруг народ косяком пошел!

– Мы сделаем так, что это не будет подозрительно. Мои источники в компании Ювашева сообщают, что, не добившись популярности курорта среди итальянцев, он в ближайшее время даст рекламу для русскоязычной аудитории. После выхода этой рекламы мы будем записывать вас в поездку постепенно. Как только группа наберется, отправитесь все вместе.

– А если будет кто-то другой? – спросил азиат. – Кто-то со стороны?

– Такое возможно, но маловероятно. Поездка стоит дорого, а атмосфера, на которую делает упор Ювашев, не всем подходит за такие деньги. Насколько мне известно, минимальной заполняемостью он ставит пять человек, максимальной – десять. Для большей группы смысла нет. Ориентировочно пятнадцатого июня вы отправитесь на Либертину. Если, конечно, Ювашев не использует документы против меня раньше и все это не станет бессмысленным, но я не думаю, что до такого дойдет. Некоторые документы, которые он украл, нанесут большой вред, если обнародовать их осенью... В эти подробности вдаваться не будем.

– Пока мы будем вести подготовку, от вас ничего не требуется, – сообщил Тронов. – Кроме как молчать, разумеется. Когда дата отъезда будет назначена, вас проинформируют. Если у кого-то есть действующая виза, сообщите об этом, остальным мы ее сделаем. Что же касается самого проекта... Помните о том, что ваша задача сложнее, чем кажется. Попав на остров, вы не должны бросаться на поиски документов сразу. Это не только расследование, но и шоу. Вы – туристы. Мы установим на острове несколько камер, но основная нагрузка в плане съемки будет лежать на вас. Все вы получите камеры и, согласно контракту, будете вести съемку регулярно. Вы можете позиционировать это как туристические заметки, чтобы не вызвать подозрений. Рядом с вами будет персонал, не нужно, чтобы они доложили о каких-то странностях Ювашеву.

– Мы потом все смонтируем, – заверил их Игнат. – Так что снимайте как хотите. Как вы будете искать документы – тоже ваше дело. Но это не должно быть очевидно или противозаконно.

– С вами в Италию отправлюсь я, – сказала ассистентка Тронова. – Меня зовут Лю Ланфен, с кем-то из вас я уже знакома. Для меня это третий этап, где я выступаю в качестве организатора. Я буду вашим координатором, помощником и связью с окружающим миром. Мобильные телефоны и иные устройства вам придется сдать при отправке на остров, чтобы избежать утечки информации. Несмотря на подписанное соглашение, мы не можем рисковать. По опыту мы уже знаем, что не все участники выполняют соглашение добросовестно. Прошу отнестись к этому с пониманием.

Даша видела, что остальные кивают, а вот ей было некомфортно. Она ведь контракт не читала, так что это условие стало для нее сюрпризом. И все же не настолько шокирующим, чтобы отказаться. Они ведь будут не одни, а эта женщина, Ланфен, внушала доверие.

Нельзя от такого отказываться. Что бы ни случилось, нельзя. Она должна хотя бы попробовать! Даша была уверена, что к своей привычной жизни она всегда успеет вернуться. А вот если она упустит этот уникальный шанс, она себя не простит!

Так что из офиса она выходила в хорошем настроении. Уже на улице, среди повседневного шума Москвы, она отвлеклась от романтических мыслей об Италии и вспомнила, что так и не узнала, а что, собственно, за руины находятся на острове.

Она не была обеспокоена этим. Раз организаторы не заострили на этом внимание, значит, это не так уж важно.

++++++

– Он совсем обалдел! – возмущалась Алиса. – Когда только пришел в проект, так – шоу нужно, интрига, расследование! А как оказались затронуты его интересы, так какую-то муть затеял!

Впрочем, бушевала она скорее из нелюбви к Игнату Костору. Этот тип ей никогда не нравился: слишком он надменный был, слишком холодный и на большинство людей смотрел как на мусор. Ей было неприятно думать, что он использует проект в своих целях.

Но в целом она была довольна тем заданием, которое он подкинул. Оно будет нудное и совсем не зрелищное – а ей-то какая разница? Она от шоу прибыль не получает! Гораздо большее значение для Алисы имело то, что Дамир и Вероника будут в безопасности. А значит, можно отправлять их туда без борьбы с собственной совестью.

– Будут ходить по острову, искать отпечатки пяток Якушина на песке, – фыркнул Север, разделявший ее мнение. – Чем не детектив? А если среди персонала будет дворецкий, то убийца – сразу он. И думать не надо.

– Не факт, что документы вообще там, – заметил Дамир. – С одной стороны, Игнат следил за помощником, и спрятать бумаги на Либертине было бы логично: места там много, а искать некому. С другой – зачем такие сложности? Проще в сейф положить, и все!

– Не сказала бы, – возразила Алиса. – Мы ж не знаем, что там за документы! Может, Ювашев не хочет, чтобы их нашли у него дома. И Димочка-перебежчик светить свое имя не хочет. Вы, может, его еще на острове встретите! Можете в бубен дать, и в шоу сразу появится экшн. Главное, что за вами ни мафия, ни маньяк с топором гоняться не будут!

Они собрались на кухне загородного дома Севера. Он решил остаться здесь, пока не сможет нормально передвигаться. От помощи сиделок он отказался принципиально, со всем справлялся сам – медленно, но сам! Вероника, которая жила с ним, ненавязчиво присматривала, чтобы он не покалечился.

А потом присматривать предстояло Алисе. Она еще не свыклась с этой мыслью, но уже и не протестовала. На общем совете они решили, что так будет лучше. Дом большой, комнат хватает, а она и Север оба нуждаются в повышенном внимании. К тому же так им проще будет наблюдать за расследованием, в котором оба собирались участвовать, пусть и на расстоянии.

Но сейчас она и Дамир приехали в гости – просто обсудить дело. Естественно, соглашение никого не волновало, так что Дамир пересказал им все, что узнал на собрании.

А вот Вероника в беседе пока не участвовала. Она большую часть времени проводила за ноутбуком, просматривала что-то, хмурилась. Алиса такое не любила, но пока не протестовала – исключительно потому, что это было не в духе ее подруги. Когда они собирались вместе, Вероника откладывала все гаджеты и даже на звонки не отвечала. Раз сегодня она поступает иначе, должна быть причина.

Интрига долго не продлилась. Вероника наконец оторвала взгляд от монитора, внимательно оглядев присутствующих.

– Думаю, на детский уровень безопасности там рассчитывать не приходится.

– Ты считаешь, что Игнат соврал про это дело? – изумился Север.

– Нет, поскольку задеты его интересы, он не соврал. Он просто преподнес все в таких красках, которые ему выгодны, чтобы никого не отпугнуть раньше срока. Вероятнее всего, нынешние участники проекта действительно показали хорошие результаты, и они все ему нужны. Но загвоздка не в том деле, которое он нам дал, а в его противостоянии с Ренатом Ювашевым.

Об этом Алиса даже не подумала. Когда она слушала Дамира, ей казалось, что она четко видит ключевые моменты. Пропавшие документы, личный интерес Игната, остров Либертина. А это противостояние... что тут особенного? Бизнесмены часто грызутся, особенно когда в одной сфере работают.

Она представляла это как мелкие деловые пакости. Например, переманивание клиентов или демпинговые цены... Но те данные, что успела собрать Вероника, впечатляли. Хотя от хакера с международным именем другого ожидать и не следовало.

– Они одинаково умны и оба работают в медийной области, поэтому умеют контролировать новости, доступные широкой аудитории, – сообщила Вероника. – Им просто создавать себе определенную репутацию. Но есть другие источники – издания помельче, форумы и так далее. Обычно они недостаточно важны, чтобы учитывать их все. Но если задаться целью, и по крупицам можно узнать что-то стоящее.

– Например? – уточнил Дамир.

– Например, то, что ссора Ювашева и Костора произошла не на деловой почве, как они утверждают, а из-за женщины. Ее имя не называется, но такие ссоры поопасней конкуренции будут. Задеты не только профессиональные интересы, но и мужская гордость. Я не могу сказать, насколько серьезна была размолвка, есть вероятность, что это было одно из тех оскорблений, которые не прощают.

– Почему ты так решила?

– Потому что с этого года между ними началась война. Практически в буквальном смысле.

– Подожди, такого не может быть! – вмешалась Алиса. – Еще на прошлом этапе я специально полазила по интернету, почитала про этого Костора... Но про Ювашева узнала только сейчас! Если бы у них была настоящая война, это было бы очевидно!

– Преступление очевидно, только если оно доказано. А в их случае началась цепь трагических совпадений. Но вы послушайте, что творилось в двух фирмах вроде как независимо от этой вражды, – и тоже станете подозревать неладное.

Как всегда, Вероника оказалась права.

Примерно через год после ссоры, о которой упоминал Игнат, сгорела крупнейшая студия, принадлежащая Ювашеву. Пожар сочли несчастным случаем, никого не обвинили, а спустя одиннадцать месяцев убытки нес уже Костор. Произошло массовое отравление водителей, работавших на «КонтроГрупп», погибли люди, сорвались поставки. Полиция взялась за дело со всем рвением, только это ни к чему не привело. Установили, что отравление, скорее всего, не было случайным, однако более существенных выводов не последовало.

Дальше наступило затишье. По крайней мере, так следовало из того, что выяснила Вероника. Первым сорвался Ювашев – он публично обвинил канал и газету Костора в том, что они сами инсценировали преступления для получения эксклюзивного материала. Вина была частично доказана. Игнату удалось сохранить и канал, и газету, но его убытки были колоссальными.

На публику он заявил, что не держит зла на Ювашева и даже благодарен ему за то, что тот указал ему на неблагонадежных сотрудников. Но радужный мир вечной дружбы существует только на экране, такие вещи не прощают.

Вскоре Ренат арендовал у итальянского правительства крохотный островок неподалеку от побережья и начал строить там декорации для фильма. Проект должен был стать значимым и грандиозным, с претензией на международный рынок, да не вышло. Во время переправы с острова к материку из-за несчастного случая погибла почти вся команда актеров. Компания «Тридент» и так оказалась под ударом, а Игнат еще и подлил масла в огонь, заявив, что Ювашев намеренно сэкономил на безопасности персонала. Суда не было, но вот уже четыре года Ренат за художественные фильмы даже не брался.

У Костора бизнес бил ключом, да и личная жизнь наладилась – он наконец собрался жениться. Его избранницей стала популярная модель и начинающая певица Лара Морозова. Однако за месяц до свадьбы невесту похитили, а потом ее изуродованное тело нашли на шоссе, ведущем к дому Игната. Костор никого не обвинял. С Ювашевым он не общался. А через год в центральном офисе «Тридента» прогремел взрыв, унесший жизни многих сотрудников, в том числе и предполагаемой любовницы Рената.

Казалось бы, это было поражение для Ювашева. Но Игнат повел себя неожиданно: он предоставил сопернику льготный кредит на восстановление и заявил, что война между ними окончена.

Мир продержался два года. До выходки Дмитрия Якушина.

– Нет никаких доказательств, даже косвенных, по большинству из этих преступлений, – завершила Вероника. – Я не берусь сказать, что все эти эпизоды – действительно часть войны. И у Костора, и у Ювашева хватает врагов извне. Думаю, к убийству Лары Морозовой Ювашев не причастен, это не его стиль. Костор понял это, потому и пошел на примирение. Но темных событий в этой истории все равно хватает.

Алиса только кивнула. Если вражда была действительно такой бурной и грозной, Ювашев будет не рад тому, что люди Костора возьмется на его острове. Если он догадается, что это не случайные туристы, а участники проекта, неизвестно, как он себя поведет.

Поэтому их действия на Либертине должны быть еще более осторожными, чем предполагалось изначально. Но все равно угроза, обнаруженная Вероникой, была косвенной. Самого Рената на острове точно не будет, да и вряд ли он решится на что-нибудь ужасное в чужой стране, его власть там ограничена.

Так что можно было не сомневаться, что Дамир и Вероника со всем справятся. А если Ренат Ювашев проявит неожиданную осведомленность, проект просто закроют, и Костор будет сам разбираться со своими проблемами. Участникам ничего серьезного угрожать не могло.

Глава 3. Остров тысячи слез

Никакого страха Вероника не чувствовала. Путешествовать одной ей было привычно, она так полмира объездила. То, что расследование придется вести без Севера, ее печалило, но в панику не вгоняло. Она не испытывала острой необходимости в его присутствии, ей просто нравилось, когда он рядом.

Но сейчас ему важно выздороветь, и в этом он уже преуспел. Когда они улетали, он наловчился передвигаться довольно бодро, раны заживали, он перестал принимать обезболивающие препараты. И все же Вероника настояла, чтобы первоначальный уговор был выполнен и Алиса на время пятого этапа жила рядом с ним. Они оба не слишком благоразумны, и Вероника надеялась, что они будут сдерживать друг друга. К тому же, зная, что он не один, ей проще было сосредоточиться на расследовании.

Италия встречала их теплом, почти жарой. К счастью, терпеть это долго не пришлось, потому что сразу из хорошо кондиционируемого здания аэропорта их проводили в нанятый для них автобус. С этого момента они становились туристами компании Ювашева, причем первыми, так что им собирались обеспечить максимальный комфорт.

На остров должна была заселиться лишь их группа, лишних туристов, как и предполагал Костор, не оказалось. Только те восемь человек, что были связаны с проектом. Они делали вид, что не знают друг друга, и тут особого мастерства не требовалось. Они действительно были представлены весьма поверхностно, дополнительной информации им на этот раз не давали.

Вместе с молчаливым водителем-итальянцем их встречала молоденькая девушка в футболке с логотипом компании. Судя по внешности, миловидная шатенка была из местных, но на русском говорила хорошо, пусть и с заметным акцентом.

– Добро пожаловать! – У нее была широкая, солнечная улыбка. – Надеюсь, перелет прошел хорошо и не утомил вас? Меня зовут Белатриса Сен-Клер, для вас – просто Бела. Я буду вашим менеджером и здесь, и на острове. Сейчас автобус доставит нас в порт, там ждут комфортабельные лодки. Так что обедать вы будете уже на Либертине! Ваш отдых можно считать походным, но поверьте, мы сделаем все, чтобы воспоминания у вас остались как от лучшего из курортов!

Это было в их интересах. Хорошие отзывы – двигатель торговли.

Вероника заняла одно из первых мест в автобусе, рядом устроился Дамир. Они не разговаривали, но это молчание не давило на нее. Напротив, ей было вполне комфортно работать с ним. Она тоже любила тишину и избегала суеты.

Остальные участники пока держались подальше друг от друга. Вероника сомневалась, что это долго продлится. Она уже видела, что здоровяк-байкер с любопытством поглядывает на миниатюрную Дашу, а бывший военный Олег Хорин явно будет по привычке пытаться набрать себе отряд подчиненных.

Конкуренты не волновали Веронику. Она не тяготилась собственным одиночеством – она к нему привыкла.

Когда автобус тронулся с парковки, Белатриса взяла микрофон. Похоже, она собиралась заняться тем, с чего начинают любое путешествие туристические гиды: убалтыванием клиентов.

– Всем еще раз здравствуйте! Ехать мы будем недолго, поэтому я сразу начну. Эта поездка очень необычная, и раз вы заинтересовались ею, то наверняка знаете, куда направляетесь. Но я вам напомню. Дело в том, что вокруг Либертины родилось много городских легенд. Придумывают их не очень умные и не очень грамотные люди, так что бояться не нужно. У меня высшее историческое образование, и я считаю своим долгом рассказать, как все было на самом деле.

– Если у вас высшее образование, что же вы гидом работаете? – иронично поинтересовался молодой блондин, Артур Буевский. Как и большинство скандально известных блогеров, он был склонен к провокациям на ровном месте.

Итальянка не обиделась:

– Кризис! Да и потом, я считаю, что создание правильного впечатления о моей стране – важная миссия для историка. Но вернемся к Либертине. Остров расположен очень близко к побережью, поэтому людьми он используется давно. Еще во времена Римской империи там была больница, где лечили тяжелобольных людей. Потом эта традиция получила продолжение. Тут свою роль сыграло расположение острова: он достаточно близок, чтобы больных удобно было везти туда, но достаточно изолирован, чтобы не было массовых заражений среди горожан. Потом последовало развитие медицины, больницы стали строить ближе, а Либертина получила другое назначение, пусть и довольно близкое. Здесь построили клинику для умалишенных. Для начала двадцатого века это был грандиозный проект – с главным корпусом, процедурными, рекреационными зонами и домами персонала. Там использовались прогрессивные для своего времени методы лечения. То есть на больных не ставили крест, их пытались вернуть к полноценной жизни. Были, конечно, несчастные случаи, но они в любой крупной клинике бывают! Просто на Либертине они получили излишнее внимание. Впрочем, больница, вопреки городским легендам, была закрыта не из-за этого. Просто обслуживание такого большого комплекса на острове обходилось очень дорого. Как только появилась возможность, функционал больницы перенесли в другое место. Здание реставрировать не стали, денег не было. Несколько десятилетий спустя обратились к частным инвесторам. Из всех вариантов действительно рентабелен в случае Либертины только туристический бизнес. К сожалению, к тому моменту варварские байки про остров достигли удручающих масштабов. Инвесторы появлялись и исчезали, так ничего и не сделав. Но это в прошлом! Сегодня Либертина привлекает гостей богатой историей, шикарной зеленью и близостью к большому городу!

– Но электричества и водопровода там все равно нет, так? – хмыкнул блогер.

– Но в этом и прелесть! – без сомнений заявила Белатриса. – Вы сможете погрузиться в атмосферу того времени! Кстати, часть острова занята историческими кинодекорациями, их вы тоже сможете осмотреть, это входит в программу тура! Вы будете жить в модернизированных шатрах, для вашего удобства на острове размещены централизованная кухня, душевые, блоки питания для зарядки электронных устройств. Я буду проживать там с вами, также к вашим услугам будут госпожа Анджелин Бриан, она руководит проектом, и Давиде, он у нас... как это сказать по-русски правильно... разнорабочий! Давиде, к сожалению, говорит только на итальянском, но со мной и госпожой Бриан вы можете пообщаться в любой момент. Я понимаю, что перед приездом сюда вы наверняка начитались в интернете всяких страшилок. Но, поверьте мне, Либертина быстро убедит вас, что все не так плохо!

Это можно было бы воспринять как очередной рекламный ход. Однако когда они достигли пристани, Вероника получила возможность убедиться, что в чем-то Белатриса права.

Остров, пусть и далекий, отсюда хорошо просматривался. Размером он был примерно с большой стадион и весь утопал в зелени. На фоне пышных крон просматривались фрагменты старых зданий, но и они с годами скрывались под сетями плюща. Впрочем, самая большая постройка сохранилась неплохо – со стороны города виднелись гладкая стена и островерхая башня. Похоже, там недавно провели косметический ремонт – обновили краску и штукатурку. Это было бы логично, если Ювашев планировал привлекать сюда туристов.

На пристани их ожидали четыре довольно большие лодки. Это было неудобно, но Вероника подозревала, что возле острова слишком мелко для судна посолоней. Итальянцы, управлявшие лодками, косились на туристов с явной неприязнью. Такое поведение для этой страны было редкостью – и заставляло задуматься.

Но никаких предостережений и зловещих легенд со стороны местных не прозвучало. Как только все туристы перешли на борт, небольшая флотилия тронулась. Солнце продолжало сиять над ними, всюду бурлила жизнь, и их путешествие выглядело развлекательной прогулкой.

Однако когда они добрались до острова, хорошее настроение Вероники улетучилось само собой. Объективных причин для этого не было: их встречал добротный отремонтированный причал, зелень шелестела под мягкими порывами ветра, а заброшенная больница, покрытая с этой стороны бежевой штукатуркой, зловещей не выглядела.

И все же есть еще инстинкты, а их красивой картинкой не обманешь. Вероника не была сторонницей суеверий, но она прекрасно знала, что такое темная энергетика. Она с этим впервые столкнулась, когда попала в онкологическую клинику. Там страх и боль достигали такой концентрации, что висели в воздухе сплошной густой массой. Люди, сами того не замечая, вдыхали их, проникались чужим отчаянием и едва могли сражаться с ним. Улыбаться там в первое время было тяжело, а на глаза то и дело набегали слезы – сами собой, без причины. Потом Вероника адаптировалась, однако то чувство она запомнила навсегда.

Она была убеждена, что места страшнее и быть не может. Но здесь... Здесь было нечто особенное. Концентрация негатива, но гораздо более сильного по своей сути. У людей, которые лежали в больнице, все равно оставалась надежда. А тут, видно, случилось нечто такое, что высвобождало настоящую ненависть... Веронике, несмотря на всю ее решительность и силу воли, вдруг захотелось развернуться и покинуть проект прямо сейчас.

Она стряхнула наваждение, не поддавшись ему. Она не собиралась позволять себе такую слабость! Это всего лишь психосоматика: она начиталась жутких фактов об этом месте, убедилась, что они реальны, и теперь ей кажется, будто на нее что-то давит.

Ее реакция не осталась незамеченной. Дамир подошел к ней поближе и тихо спросил:

– Ты в порядке?

– Что? Да, да, я в норме, – нервно улыбнулась Вероника. – Просто показалось.

– Если тебе от этого легче, мне здесь тоже не нравится. Но будем продолжать игру в счастливых туристов.

На широком причале их встречали те двое, о которых говорила Белатриса. Госпожа Анджелин Бриан вполне соответствовала своему аристократичному имени. На вид ей было лет сорок пять, высокая и стройная, с красивым, хоть и заметно тронутым возрастом лицом. Как и все они, Анджелин находилась на острове в походных условиях, но гостей она встречала в элегантном бежевом платье и туфлях на каблук.

Зато разнорабочий Давиде представлял собой куда менее привлекательное зрелище. Это был настоящий гигант – но явно не из богатых. При своем внушительном росте Давиде сутулился настолько сильно, что на спине за его пятьдесят – пятьдесят пять лет жизни сформировался четкий горб. При этом сгибался здоровяк не от стеснения, а под влиянием огромного лишнего веса. Вероника могла представить, что в нем килограмм сто пятьдесят, если не больше! Все эти килограммы гравитация тянула к себе, а Давиде ей отчаянно сопротивлялся. Эта вечная борьба давалась ему с большим трудом: он то и дело промокал пот с покрасневшего лица, но влажная пленка все равно постоянно покрывала его кожу. Если нужно было что-то сделать, он пытался, как паровоз вековой давности, и что-то бормотал себе под нос.

Но работал. Со своим делом он справлялся прекрасно: погрузил крупный багаж на тележку и повез куда-то. Сопровождать его никто не стал, группа собралась вокруг Анджелин. Вероника не могла не заметить, что лодочники, выгрузив последние вещи, поспешили отплыть, им не нравилось в этих водах.

Руководительница острова их опасений определенно не разделяла. Ее улыбка казалась вполне искренней, а вкрадчивый голос лился сладкими волнами.

– Я уверена, вам понравится здесь, на Либертине, – сказала она после формального приветствия. – Но прежде чем вы начнете наслаждаться отдыхом, я должна кое-что сообщить. На острове для вас установлены туристические шатры. Каждый из них может вместить до четырех человек. Таких шатров пять, и очевидно, что не каждый из вас сможет жить по одному, хотя вы бронировали поездку в одиночестве. Поэтому я бы хотела решить этот вопрос сразу. Скажите, не согласится ли кто-то из вас объединиться с другим туристом? За это компания предоставит вам подарок!

– О таких вещах нужно предупреждать заранее! – возмутился Артур. – Что это вообще? Я бы, может, не поехал, если бы знал!

Он бы поехал в любом случае, но сейчас его игра была вполне убедительна, Вероника мысленно аплодировала.

– Мы можем жить вместе, – заявила она, указывая на себя и Дамира. – Мы давно знакомы, у нас с этим проблем нет.

Ей было плевать, как на нее будут смотреть остальные. Жить в одном шатре им удобней и безопасней.

– Я готов помочь малышке, – байкер подмигнул Даше.

– Ну уж нет! – вспыхнула та.

– Так, ковбой, придержи коня! – вмешалась крупная женщина, Юлия. – С деткой могу поселиться я, присмотрю за ней, как мать!

Чувствовалось, что эта материнская забота не слишком радует Дашу, и все же она кивнула. После навязчивого внимания байкера она вряд ли решилась бы жить одна, даже если бы была возможность.

После недолгих переговоров согласились объединиться также блогер Артур и Олег Степанович. Ланфен настаивала на своем одиночестве, а байкеру Эдуарду Воронцову просто не досталось соседа. Он по этому поводу не особо горевал.

Внутри шатры действительно оказались настолько просторными, что два человека могли сосуществовать внутри, вообще не встречаясь. Благодаря стратегически размещенным перегородкам здесь четко выделялись зоны: спальни, гостиная. С одной стороны от лагеря находились души с солнечным подогревом воды, с другой застенчиво притаились кабинки биотуалетов. Для кухни на остров доставили целый трейлер с подключенным к нему генератором.

Анджелин и остальные представители персонала жили не в шатре. Им достались комнаты в одном из небольших домов, находившихся на реставрации. Проживание там было не таким комфортным, но вряд ли это беспокоило Рената Ювашева.

На первый взгляд здесь не было никаких следов присутствия посторонних, но укромных уголков на острове хватало.

Почти все участники проекта сразу принялись обустраиваться, разбирать вещи. Вероника понимала, что это логично и правильно. Но ей самой пока не хотелось оставаться в шатре. Она все еще адаптировалась к этому месту, и у нее кружилась голова.

Она направилась к выходу и чуть не столкнулась с Дамиром, заносившим внутрь их сумки.

– Ты куда? – удивился он.

– Прогуляюсь. Хочу осмотреться... быстренько, потому что потом все остальные здесь снова начнут. А я спокойствие люблю.

– Анджелин сказала, что обед через час.

– Шутишь? Я буду здесь через полчаса!

Она не была уверена, что в таком состоянии прогулки – хорошая идея. Вероника просто решила последовать первому желанию, что пришло в голову.

Она не собиралась бесцельно бродить по острову. Ее путь лежал к главному корпусу больницы, находившемуся относительно недалеко от лагеря. Вероника решила, что это как

входить в холодную воду: нужно сразу окунуться целиком, и станет легче. Поэтому если уж она вбила себе в голову, что энергетика в этом месте темная, то нужно было сразу отправиться туда, где негатив, по идее, зашкаливал.

Вот только странное дело... Того эффекта, который она ожидала, не было. Напряжение в этом участке острова не нарастало, и она не почувствовала ничего особенного, миновав металлический забор, окружавший полуразрушенное здание.

Его реставрация была чисто косметической, только с той стороны, которую могли видеть люди из города. С внутренней части острова запустение было более очевидным. Но даже так заброшенная клиника сохранила чуть ли не царский облик. Чувствовалось, что в прошлом это было впечатляющее здание, сравнимое разве что с дворцом.

Только события внутри происходили далеко не королевского уровня.

Вероника как раз собиралась войти, когда услышала шаги за своей спиной. Обернувшись, она увидела Давиде. Гигант не крался к ней, да и агрессивным не казался, однако она все равно вздрогнула. Вероника понимала, что это невежливо, но уж очень он был страшным... В других обстоятельствах она бы сдержалась, однако не на этом острове.

– Простите, синьорина, не хотел напугать вас, – виновато улыбнулся он. Улыбка его краше не сделала. – Здесь небезопасно.

Другой участник проекта его бы не понял, но Вероника давно знала основы итальянского, а специально перед поездкой подучила язык. Свободно изъясняться она по-прежнему не могла, но понимала все, что ей говорили.

– Почему? – спросила она. – Нам сказали... можно везде.

– О, итальянка! – Давиде заулыбался еще шире, демонстрируя желтые зубы. – Тем более не стоит. Они думают, что все тут безопасно, потому что нет опасности...

– Разве это не логично?

– Не всегда. Не всякую опасность можно увидеть! А она есть, даже если в нее не верить. Сейчас, при свете дня, клиника не выглядела такой уж пугающей.

– Не все относятся к этому месту как к важному. – Вероника указала на граффити, покрывающие обшарпанные стены. – Похоже, много кто не боится!

– О нет, бояться! – рассмеялся Давиде. – Просто глупы, потому считают, что надо показывать, будто нет страха! Но на ночь никто из них тут не останется. Это такое место, оно особое... Остров тысячи слез.

– Я читала историю Либертины, – кивнула Вероника.

– Читала! Нет, синьорина, читать – бесполезно! Ее можно узнать только здесь, потому что ее надо чувствовать. Чем больше ты открыт миру, тем проще чувствовать. Вот те психи, которых сюда присылали когда-то... Они же как дети! Они чувствовали все раньше других. Они видели и слышали то, что было скрыто от обычных людей. Они боялись! Каждую ночь они оставались один на один со своим страхом, а призраки мучали их, чтобы отомстить живым за ту боль, через которую они сами прошли.

– Призраки?

– Да, синьорина, призраки, – уверенно повторил Давиде. – Их полно здесь, на Либертине. Они не могут уйти – и хотят быть услышанными. Несчастные психи слышали их голоса... Злые голоса, взывавшие к ним с того света! Каждую ночь, когда санитары приковывали их к кроватям, призраки склонялись у них над ухом и шептали страшные вещи о загробном мире. О страдании, которое перенесли... Ведь тело умирает, а страдание остается! Либертина пропитана им. Она вся состоит из страдания.

Вероника пыталась держаться за здравый смысл, но и у нее мурашки шли по коже. Не только из-за его слов, но и из-за того, что она чувствовала здесь.

– Может, никто, кроме них, этого не видел, потому что они были сумасшедшими? – попыталась отшутиться Вероника.

– Сумасшедшими их называли мы. А они просто другие. У них душа открытая, поэтому призракам проще было пытаться их... Но и на других они воздействовали. Люди, звавшие себя нормальными, становились здесь другими. Злыми. Они делали то, чего раньше боялись! Один врач поддался этому сильнее других. Он начал делать так, чтобы пациенты умирали при лечении...

– Я читала об этом. Это городская легенда. Ее не подтвердили.

– Зачем подтверждать? Это всегда хотели скрыть. Как и то, что однажды он сорвался. Он начал нападать на всех подряд. Зарезал тогда многих пациентов, потому что они были связаны и не могли спастись. А он всего лишь хотел сделать так, чтобы голоса затихли! Когда сознание вернулось к нему и он понял, что сделал, он поднялся на самую высокую башню... Вот на ту, синьорина! – Давиде указал на острую крышу, возвышавшуюся над ними. – Он спрыгнул вниз. Умереть хотел, чтобы остановить страх и боль! Но ему не позволили. Упав с крыши, он был еще жив. Он лежал на земле, парализованный, и видел тех призраков, о которых твердили его пациенты. Они приближались к нему, а он не мог даже крикнуть. И призраки утасили его, живого, под землю, чтобы он никогда не смог покинуть Либертину. Скажите, синьорина, вы все еще уверены, что хотите остаться на острове?

+++++

Это была ее первая ночь на острове.

Подростком Белатриса приезжала сюда с друзьями. Они тайком крали лодку у чьего-нибудь родственника, приплывали к Либертине и оставались тут на пару часов. Здесь много чего было: первые поцелуи, жадно выкуренные втайне от родителей сигареты, бутылки пива и вина... В общем, все то, что при других обстоятельствах Белатриса относил к хорошим воспоминаниям.

Но не на острове. Даже тогда, еще не став историком, она знала, сколько людей умерло в этом месте. Она верила в легенды. Ей постоянно казалось, что кто-то смотрит на нее – и осуждает. Не за сигареты эти дурацкие, не за пиво, а за то, что она позволяет себе радоваться, что остается живой, стоя на чужих костях.

Они каждый раз храбрились, собираясь провести на острове ночь, и никогда не смели. Сколько бы их ни было, как бы они ни напивались. Было странное общее чувство, гнавшее их прочь отсюда...

Но теперь Белатриса должна была решиться. Она для того и устроилась сюда на работу! Сама идея туризма на острове была ей противна: кучка русских будет глумиться над тем, что если не священо, то, по крайней мере, трагично. Они не понимают, куда прибыли, и никогда не поймут!

Она не планировала развлекать их. Белатриса собиралась использовать их, чтобы провести здесь свое небольшое исследование и наконец преодолеть страх, доказать себе, что она выросла и стала сильной.

Ночью она улеглась в своей комнате, а потом ускользнула оттуда, прихватив камеру. Ей выделили спальню на первом этаже, так что выбраться через окно было проще простого. В шатрах света не было – приезжие спали. Она знала, что одна, сюда никто просто так не полезет.

Чего она не учла в полной мере, так это темноты. Белатриса, всю жизнь прожившая в большом городе, привыкла к фонарям; на Либертине их не было. Звезды сияли не слишком ярко, не так, как в кино. Ей приходилось полагаться только на тонкий лучик фонарика, который она взяла с собой.

В такой крошечной тьме она бы не заметила постороннего, даже если бы он шел в пяти шагах от нее. Она вздрагивала от каждого шороха, постоянно оборачивалась и хотела вернуться, но не позволила себе. Белатриса подозревала, что если поддастся слабости сейчас, то

ко второй попытке себя не подтолкнет. Поэтому она продолжала упрямо шагать вперед, хотя ее уже была мелкая дрожь.

В главном корпусе больницы положение было еще хуже: сюда не проникал даже скудный свет звезд. Белатрисе казалось, что она стоит перед распахнутой пастью чудовища – и в сравнении с ним она была такой крохотной и жалкой!

«Что я делаю, Господи, что делаю? – вертелось в голове. – Дура, дура, Господи, помилуй...»

Она боялась, чувствовала, что пересекает черту, и все равно шла. Белатриса не знала, кому и что доказывает этим. Ей казалось, что остров смотрит на нее с любопытством. Он простит ей наглость за смелость – а не за бегство. Ведь отсюда некуда бежать!

Внутри ветхого здания приходилось быть особенно внимательной. Залы, которые она изучила во время дневных визитов, ночью казались просто бесконечными. Менялись цвета, бледный свет фонаря создавал новые тени, а еще движение, которого не было... или было?

Белатриса почувствовала, как шевелятся, поднимаясь дыбом, крохотные волоски на ее руках, а кожа идет мурашками. Как будто кто-то коснулся ее, аккуратно, близко, как ветер, и ее тело отреагировало на потустороннее прикосновение.

– Вы... здесь? – спросила она. Хотела громко, но громко не получилось, голосовые связки просто отказывались слушаться ее. – Я хотела бы... увидеть... вас...

Ответа не последовало, но Белатриса была даже рада этому. Позвать еще раз она не смогла: горло сводило от страха.

Под ногами у нее хрустели обломки плитки и штукатурки. Эхо гулких звуков разлеталось по зданию и возвращалось к ней, пугая. Чувствуя, как щиплет глаза от слез, Белатриса часто моргала. Она и так видела плохо, ей эти слезы помешали бы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.